

8744

~~9494~~

ПУБЛИЧНАЯ ПРОДАЖА ВИНА

Д. В.

МОСКВА.

1886.

— — — — —

—

—

~~89318~~ 87494

~~91194~~

КАЗЕННАЯ ПРОДАЖА ВИНА

Д. В.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи (М. Катковъ),

на Страстномъ бульварѣ.

1886.

У. К. Ф.

Handwritten mark or signature in the top right corner.

ВАННО АЖАДОП РАИИЭСАИ
НАСЕННАЯ ПРОДАЖА ВАННА

Н. Д.

65401

МОСКВА

Дозволено цензурой. Москва, 1 августа 1886 года.

КАЗЕННАЯ ПРОДАЖА ВИНА

ГЛАВА I.

Иностранные проекты литейной монополии.—Франція.—Профессоръ Альгавъ.—Проектъ князя Бисмарка.—Причина неуспѣха обоихъ предложеній.—Сила литейнаго торговца въ конституціонныхъ странахъ.—Швейцарскій проектъ.—Особенности этой страны.—Необходимость изучить вліяніе предложенной мѣры на ослабленіе пьянства въ такой странѣ гдѣ уже долгое время умѣли устранять вліяніе частныхъ корыстныхъ интересовъ на литейную торговлю.—Швеція, Норвегія (Финляндія).—Готенбургская система литейной торговли.—Возраженія мнимой экономической науки противъ литейной монополии и ихъ несостоятельность.—Значеніе пьянства въ экономической и нравственной жизни народа.

Только путемъ монополии государство можетъ извлечь изъ налога на спиртъ необходимый ему и значительно большій нежели нынѣ доходъ съ наименьшими стѣсненіями и неудобствами; вмѣстѣ съ тѣмъ монополія представляется единственнымъ средствомъ къ ограниченію въ интересахъ нравственности и народнаго здоровья, злоупотребленія спиртными напитками и къ изъятію злоупотребленія, съ наибольшимъ успѣхомъ, напитковъ безусловно вредныхъ для здоровья.

Изъ объяснительной записки къ проекту винной монополии князя Бисмарка.

Приведенныя слова выражаютъ въ сжатой формѣ не подлежащую сомнѣнію истину, которую доселѣ продолжаютъ отрицать лишь вслѣдствіе побочныхъ соображеній или доктринерскаго ведомяслія.

Ясная полезная мысль требует иногда особенно много времени для проведенія ее въ жизнь. Быть-можетъ никакое другое дѣло не доказываетъ этого положенія съ такою ясностью какъ литейная торговля. Въ настоящее время во всѣхъ европейскихъ странахъ происходитъ свободная продажа ядовитыхъ налитковъ которые ежегодно губятъ гораздо большее число людей чѣмъ всѣ остальные яды взятые вмѣстѣ. Казенной продажи вина собственно нѣтъ нигдѣ, но за то и успѣхъ въ борьбѣ съ развивающимся алкоголизмомъ можно указать лишь въ однѣхъ сѣверныхъ скандинавскихъ странахъ, гдѣ уже давно дѣйствуетъ система имѣющая относительно обузданія пьянства всѣ хорошія стороны казенной монополіи; мы говоримъ о Готенбургской системѣ, то-есть продажѣ сосредоточенной въ рукахъ частныхъ обществъ изъ мѣстныхъ жителей, поставившихъ себѣ задачей прекратить пьянство.

Несмотря на то что казенная продажа вина нигдѣ не существуетъ на дѣлѣ, она однако съ каждымъ днемъ несомнѣнно пріобрѣтаетъ все болѣе убѣжденныхъ сторонниковъ, и надо думать что ея осуществленіе не заставитъ себя ждать.

Припомнимъ ходъ предложеній по этой части въ Россіи, гдѣ подобный способъ взиманія литейнаго дохода имѣетъ свою исторію. Никто* въ прошлое царствованіе не рѣшался выступить его защитникомъ. Лишь въ началѣ нынѣшняго находимъ мы въ 1881 году рядъ статей въ этомъ направленіи въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*; къ этому же приблизительно времени относится начало полезной дѣятельности профессора Альгава, высказавшаго приблизительно тѣ же мысли во Франціи и Швейцаріи. Альгавъ имѣетъ за собою серіозныя заслуги по исправленію табачнаго дѣла во Франціи, но проповѣдники здравой мысли, казалось, проповѣдывали въ пустынь. До 1885 года не было государственныхъ людей которые рѣшились бы озаботиться ея исполненіемъ. Но въ послѣднее время положеніе дѣла рѣзко измѣнилось. Въ 1885 году князь Бисмаркъ внесъ въ Германскій рейхстагъ проектъ закона о винной монополіи въ Германіи. Въ то же время Альгавъ, окончательно выработавъ свою систему, сообщаетъ ее всѣмъ желающимъ, а самый проектъ обсуждается Швейцарскимъ союзнымъ совѣтомъ. Намъ менѣе интересуется практическій

* Не упоминая о слабомъ въ существѣ предложеніи Шилова, желавшаго передать литейное дѣло земству.

результатъ этихъ усилій чѣмъ тѣ разнообразныя оттѣнки которые та же мысль принимаетъ подъ воздѣйствіемъ государственнаго строя и общественнаго быта отдѣльныхъ странъ, проще говоря, отъ мѣста отведеннаго вліянію литейныхъ торговцевъ въ каждомъ отдѣльномъ государствѣ, гдѣ этой мысли предстоитъ завоевать себѣ возможность проявиться на дѣлѣ. Во Франціи всего сильнѣе проявляется, подъ названіемъ народнаго верховенства, господство литейнаго торговца; притомъ крайнее развитіе демократизма выдвигаетъ на верхъ худшія части населенія. Самая спасительная, самая лучшая мысль не можетъ перейти въ законъ иначе какъ по созданіи условій при которыхъ она не только понравится толпѣ, но и не встрѣтитъ энергическаго противодѣйствія со стороны литейныхъ торговцевъ и всѣхъ лицъ заинтересованныхъ въ сохраненіи существующихъ злоупотребленій или по крайней мѣрѣ истекающихъ изъ нихъ доходовъ. Алыгаву приходилось пробиваться при этихъ неблагоприятныхъ условіяхъ, потому мы и находимъ въ его статьѣ много уступокъ которыя очевидно сдѣланы съ цѣлію сласти хотя главное.

Самую монополию онъ именуетъ добровольною и предлагаетъ производителямъ водокъ и наливокъ не подчиняться ей, уплачивая за сохраненіе свободы увеличенный налогъ. Литейныхъ торговцевъ онъ стремится привлечь на свою сторону предоставляя имъ полную свободу взимать произвольныя цѣны за спеціальныя водки, а за продажу казенной отчисляетъ въ ихъ пользу во всей остальной Франціи 20% съ настоящей продажной цѣны, которую предполагается сохранить. Въ самомъ же Парижѣ, гдѣ продажная цѣна будетъ на 50% выше, торговецъ получаетъ около 27%. Но для ихъ пользы онъ проектируетъ еще и иной порядокъ. Признавая въ другомъ мѣстѣ той же статьи что увеличеніе числа мѣстъ продажи, такъ же какъ и уменьшеніе ихъ, не вліяетъ на развитіе или ослабленіе пьянства, онъ считаетъ однако необходимымъ положить предѣлы размноженію мѣстъ продажи литей (доселѣ прибавляется ежегодно по 6.000 заведеній); онъ предлагаетъ признать число заведеній неизмѣннымъ, создавъ такимъ образомъ искусственную капиталную стоимость литейныхъ заведеній, которая будетъ реализоваться каждымъ изъ настоящихъ владѣльцевъ при уступкѣ другому лицу.

Производство спирта при его системѣ остается совершенно свободнымъ. Владѣльцы винокуренныхъ заводовъ могутъ,

по желанію, вывозить производимый ими спиртъ за границу, продавать водочнымъ заводчикамъ или ставить въ казну въ той мѣрѣ въ какой назначенная ими цѣна будетъ утверждена на торгахъ, которые производятся очень часто, чѣмъ и дается возможность всѣмъ брать поставки.

Наблюденіе монополярнаго управленія за производствомъ и перевозкой спирта ограничивается крайне необходимыми предѣлами для предупрежденія злоупотребленій. Главное значеніе при этомъ Альгавъ приписываетъ своей обандероленной бутылкѣ, которая оказывается довольно простымъ и дешевымъ устройствомъ: существенную ея часть составляетъ металлическое горлышко съ клапаномъ устроеннымъ на подобіе сифоновъ для сельтерской воды. Клапанъ этотъ безпрелатственно пропускаетъ жидкость лишь въ одномъ направленіи, при давленіи же въ другомъ направленіи клапанъ герметически закрывается и всякое сообщеніе прекращается. Подобное устройство дѣйствительно ручается за то что нужно Альгаву: подлить въ бутылку воды или иной жидкости нельзя безъ явныхъ признаковъ взлома или вообще поврежденія бандероли или бутылки.

Продажа казеннаго вина на каждыя десять лѣтъ сдается желающимъ съ торговъ. Торговецъ обязывается предъ казеннымъ управленіемъ имѣть постоянно налицо товаръ или деньги; другими словами, товаръ отпускается ему въ кредитъ до продажи. За бой онъ отвѣчаетъ дѣйствительною стоимостью бутылки если имъ представлено въ цѣлости ея металлическое горлышко; въ противномъ же случаѣ уплачивается штрафъ равный удвоенной цѣнѣ бутылки наполненной монополярнымъ виномъ. Такая же, т.-е. двойная цѣна наполненной бутылки, удерживается и съ покупателя и возвращается ему по представленіи бутылки обратно.

Водочные торговцы получаютъ отъ монополярнаго управленія пустыя бутылки, оплачивая ихъ тою же цѣной какъ бы онѣ были наполнены водкой. Затѣмъ ничто далѣе не стѣсняетъ ихъ производства или продажи.

Монополярное управленіе само продаетъ лишь хорошо очищенную и безвредную для здоровья водку; лишь въ этомъ послѣднемъ отношеніи казна контролируетъ производство водочныхъ заводовъ. Какъ скоро произведенныя водки анализированы и признаны безвредными, онѣ свободно обращаются въ торговлѣ и продаются безо всякаго ограниченія цѣны.

У Альгава приведены не лишеныя интерес аданныя относительно количества водки продаваемой въ настоящее время непосредственно частнымъ лицамъ или въ питейныхъ заведеніяхъ: оказывается что частныя лица покупаютъ въ десять разъ менѣе водки чѣмъ сколько ея продается питейными торговцами. Къ сожалѣнію, эти данныя относятся лишь къ остальной Франціи; для самого же Парижа они у Альгава не приведены. Читая довольно подробный проектъ, невольно останавливаешься на нѣкоторой неполнотѣ его, которая, конечно, будетъ устранена при начертаніи проекта закона если таковому суждено быть составленнымъ; но и въ томъ видѣ какъ мы находимъ его въ статьѣ Альгава, потребитель будетъ оплачивать вино прежнею цѣною; но онъ будетъ увѣренъ въ полученіи безвреднаго налитка и получить свое вино совершенно безвреднымъ. Альгавъ придаетъ особенное значеніе тому что онъ не только не увеличиваетъ числа чиновниковъ, но даже уменьшаетъ его.

Въ общемъ весь проектъ производитъ впечатлѣніе зрѣлой, обдуманной работы убѣжденнаго человѣка; немногіе слабые его пункты, очевидно, вызваны указанною выше необходимостью подчиняться господствующимъ теченіямъ, а главное—усложнить самые разнообразныя предразсудки и опасенія.

Гораздо болѣе смѣлою рукой начертанъ нѣмецкій проектъ винной монополіи, который предоставляетъ болѣе широкое мѣсто непосредственнымъ распоряженіямъ казны. Все производство винокуренныхъ заводовъ поступаетъ въ казну, которое очищаетъ и разсыропливаетъ спиртъ и распродаетъ его въ своихъ винныхъ лавкахъ находящихся въ непосредственномъ завѣдываніи чиновниковъ и присяжныхъ продавцовъ. Избытокъ производства сбывается казной за границу, цѣна уплачиваемая винокуренымъ заводчикамъ остается неизмѣнною на нѣсколько лѣтъ. Цѣли закона достаточно ясно опредѣлены въ приложенной къ проекту объяснительной запискѣ; такъ какъ и проектъ и записка напечатаны въ *Вѣстникѣ Финансовъ*, то мы считаемъ излишнимъ воспроизводить здѣсь подробности проекта, и удовольствуемся лишь указаніями существенныхъ чертъ различія нѣмецкаго проекта отъ французскаго. Во первыхъ, какъ сказано, роль государства въ нѣмецкомъ проектѣ ставится гораздо шире. Князь Бисмаркъ проектируетъ чтобы казна вела и всю заграничную торговлю спиртомъ; затѣмъ, извѣстно, какое преобла-

дающее значеніе въ его экономической политикѣ придается сельско-хозяйственнымъ интересамъ. Потому и въ проектѣ предполагается не покупать водку тамъ гдѣ ее можно получить дешевле, не сбивать цѣну торгами, а разверстывать все потребное или, точнѣе, возможное къ сбыту количество спирта между всѣми дѣйствующими заводами, назначая цѣну съ такимъ расчетомъ чтобы заводчику оставался надлежащій заработокъ.

Извѣстно что нѣмецкій проектъ не только не принять рейхстагомъ, но даже отвергнуть небывалымъ образомъ. Раздраженная и даже нѣсколько болѣзненная рѣчь князя Бисмарка проливаетъ особый свѣтъ на то положеніе вещей при которомъ возможно такое отношеніе къ законодательнымъ проектамъ, что они отвергаются почти безо всякаго разсмотрѣнія. Дѣло въ томъ что отношеніе къ закону въ крупныхъ парламентскихъ группахъ опредѣляется отдѣльными соглашениями, при которыхъ имѣются въ виду интересы партій и почти никогда не принимаются во вниманіе дѣйствительно государственныя соображенія или необходимость мѣры или налога.

Какъ по поводу налога на спиртъ, такъ и относительно табачной монополіи очень много говорилось о необходимости оградить отъ налога трубку бѣднаго человѣка или стаканъ вина необходимый для того чтобы подкрѣпить нуждающагося бѣдняка. Эту фарисейскую постановку дѣла нынѣ придется, во всякомъ случаѣ, бросить въ виду тѣхъ несомнѣнно установленныхъ фактовъ. Противники монополіи здѣсь, какъ и всегда, являются мнимыми защитниками народа, но они въ существѣ отстаиваютъ интересы тѣхъ посредниковъ которые нынѣ успѣшно набиваютъ въ эту трубку бѣднаго человѣка всякую дрянъ, вливаютъ въ его стаканъ вина то сивушное масло отъ котораго происходятъ всѣ страданія заболѣвающихъ бѣлою горячкой и взимаютъ за все это съ бѣднаго человѣка такую цѣну какой не назначить не одно монопольное управленіе. Это, послѣ блестящихъ рѣчей Бисмарка, стало общеизвѣстнымъ, а потому въ послѣднихъ преніяхъ мы уже не встрѣчаемъ „чарки бѣднаго человѣка“. Аргументація рѣзко измѣняется, и теперь намъ говорятъ уже про миллионы людей которые въ качествѣ посредниковъ зарабатываютъ себѣ хлѣбъ на винной торговлѣ, и указываютъ на то что ихъ интересы должны быть ограждены. Самый проектъ винной монополіи отчасти

становится на эту точку зрѣнія, вводя въ разчетъ расходовъ вознагражденіе торговцевъ и складчиковъ за утрачиваемыя ими вслѣдствіе введенія винной монополіи торговыя вогоды. Подобное основаніе въ проектѣ представляется намъ вообще опаснымъ и рискованнымъ. Когда вводится какой-либо усовершенствованный луть сообщенія монополярный по самому существу своему (какъ желѣзная дорога), всѣ прежніе способы перевозки дѣйствовавшіе между тѣми же городами естественно теряютъ значительную долю своей цѣнности. Однако никому не приходило въ голову заставлятъ желѣзную дорогу вознаграждать ихъ не только за утраченную матеріальную стоимость ихъ предпріятія, но еще и за торговыя ихъ вогоды. Поэтому намъ рѣшительно не понятно почему для литейной торговли признается необходимымъ сдѣлать столь необычайное изъятіе. Если еще можно допустить чтобы, въ виду казеннаго характера монополіи, торговцамъ и складчикамъ были стчасти возмѣщены потери въ матеріальной стоимости принадлежащаго имъ имущества, то уже нѣтъ никакого основанія возмѣщать имъ еще и торговыя невыгоды, которыя проистекаютъ отъ перемѣны занятій вынуждаемой введеніемъ литейной монополіи. Можетъ-быть объясненіе этого факта слѣдуетъ искать въ словахъ князя Бисмарка: „Литейный торговецъ очень вліятельный человекъ въ мірѣ; я даже думаю что нѣтъ другой категоріи лицъ которая могла бы быть болѣе опасною для депутата въ дѣлѣ его переизбранія. Потому опасно раздражить литейныхъ торговцевъ. Но, господа, подобныя соображенія не могутъ имѣть рѣшающаго значенія въ законодательствѣ великаго народа. Германія столь же мало можетъ быть управляема исключительно въ интересахъ литейныхъ торговцевъ какъ и покориться ихъ руководительству. Еслибы мы признали существованіе этого зла, еслибы мы убѣдились что благодаря силѣ литейныхъ торговцевъ въ избирательной системѣ они получаютъ дѣйствительное господство, то намъ надлежало бы сомкнуться дабы противустать этой новой силѣ, которая грозитъ вырости до опасныхъ размѣровъ. Я не думаю чтобы кто-нибудь сознался что подавая голосъ по вопросу обложенія спирта, онъ руководится соображеніемъ о выборахъ; но страна составитъ себѣ свое понятіе о дѣлѣ, да и послѣдствія не измѣнятся отъ того по какимъ бы причинамъ вы ни отклонили этотъ законъ.“

Въ Германіи, гдѣ въ настоящее время спиртъ обложенъ столь низко, а злоупотребленія спиртными налитками причиняютъ все возрастающій вредъ населенію, особенно интереснымъ является вопросъ: во что обходится населенію та водка съ которой государство почти ничего не получаетъ. Какъ парламентскія пренія такъ и спеціальныя брошюры противниковъ монополіи, вышедшія въ послѣднее время, проливаютъ яркій свѣтъ на эту вообще темную область, о которой почему-то особенно избѣгаютъ упоминать сторонники правила: *laissez faire, laissez passer*.

По исчисленію князя Бисмарка, литейные торговцы при чарочной продажѣ взимаютъ отъ 1.000 до 3.000‰ съ заводской стоимости спирта. Брошюры составленныя знатоками дѣла, на примѣръ Бреславскою Торговою Палатой, хотя и ослабляютъ эту цифру, но со своей стороны допускаютъ существованіе самаго широкаго вознагражденія литейныхъ торговцевъ и могли найти лишь одинъ примѣръ умѣренныхъ торговыхъ прибылей въ цѣнахъ продажи водки у одного изъ потребительныхъ обществъ, занимающагося непосредственно разсыропливаніемъ спирта. Князь Бисмаркъ справедливо замѣчаетъ что если при подобныхъ громадныхъ прибыляхъ литейные торговцы не наживаются быстро, то причину этого слѣдуетъ искать въ страшномъ размноженіи числа мѣстъ продажи, которое во многихъ мѣстахъ Германіи дошло до того что двадцать потребителей содержатъ одного литейнаго торговца.

Отмѣтимъ еще одну черту, на которую указываетъ князь Бисмаркъ и которая имѣетъ не меньшее значеніе и въ Россіи,—гораздо болѣе сильное развитіе пьянства среди городского чѣмъ среди сельскаго населенія, и добавляетъ что сельчане пьянствуютъ когда они выбиты изъ своей обычной колеи.

Газеты сообщаютъ о вносимомъ еще въ настоящую сессію рейхстага новомъ законѣ облагающемъ вино сильнымъ акцизомъ. Либеральныя газеты в ему прочатъ прежній неуслѣхъ.

Что касается швейцарскаго закона о винной монополіи внесеннаго въ Союзный Совѣтъ, то онъ состоитъ въ слѣдующемъ:

Ст. 1. Производство винокуренія дозволяется лишь тѣмъ существующимъ или вновь устраиваемымъ заводамъ которые на это получаютъ разрѣшеніе испрошенное за мѣсяць до начала дѣйствія завода.

Ст. 2. При испрашиваніи разрѣшенія представляется планъ завода и удостовѣреніе мѣстныхъ властей о томъ что его

устройство соответствует условіямъ строительныхъ и пожарныхъ правилъ.

Ст. 3. Разрѣшеніе дается лишь тѣмъ заводамъ которые производятъ спиртъ не слабѣе 84% алькоголя по Траллесу и притомъ не менѣе извѣстнаго количества (неопредѣленнаго еще въ проектѣ) въ сутки и гдѣ установленъ правильный контрольный аппаратъ для надежнаго опредѣленія суточного выхода.

Ст. 4. Винокуренные заводчики обязаны весь произведенный (неочищенный) спиртъ сдавать союзному управленію. Спиртъ этотъ, если будетъ признанъ пригоднымъ (по очисткѣ или безъ очистки) для употребленія какъ водка или для техническихъ цѣлей, принимается управленіемъ по цѣнѣ опредѣленной комиссіей изъ сельскихъ хозяевъ, заводчиковъ и представителей фискальнаго интереса. Цѣны сыраго и очищеннаго спирта обязательны для обѣихъ сторонъ на два года.

Ст. 5. Для техническихъ цѣлей спиртъ изъ казенныхъ магазиновъ смѣшивается съ надлежащими веществами (денатурируется) и продается по цѣнамъ окулающимъ лишь издержки производства.

Ст. 6. Для приготовленія водокъ употребляется исключительно очищенный спиртъ.

Ст. 7. Очистка спирта и переработка его въ водки предоставляется частной предпріимчивости; водочные заводы покупаютъ спиртъ въ казенныхъ складахъ.

Ст. 8. Цѣна по которой спиртъ отпускается заводчикамъ опредѣляется комиссіей, но приблизительно въ 2¹/₂ раза выше заготовительной, съ подраздѣленіями по качеству. Цѣна обязательно устанавливается на два года.

Ст. 9. Упомянутыя заведенія изготовляютъ водки для продажи.

Ст. 10. Заведенія (водочные заводы) могутъ дѣйствовать лишь по полученіи надлежащаго разрѣшенія.

Ст. 11. Продажа произведеній водочныхъ заводовъ производится по таксѣ обязательной на два года.

Ст. 12. Лишь правительство можетъ ввозить спиртъ и водки.

Ст. 13. Ввозится спиртъ лишь въ случаѣ недостаточности внутренняго производства. Болѣе дорогіе спиртные напитки (коньякъ и проч.) ввозятся по особымъ разрѣшеніямъ, на выдачу которыхъ имѣютъ быть установлены правила. Съ этихъ напитковъ взимается высокая ввозная пошлина.

Вывозъ спиртныхъ налитковъ (14) разрѣшается Союзнымъ Совѣтомъ сообразно условіямъ рынка и съ возвратомъ внесеннаго налога.

Стт. 14—19. Наказанія за нарушенія довольно строгія.

Ст. 20. Владѣльцы заводовъ которые не пожелаютъ ставить все свое производство Союзному Совѣту или не пожелаютъ обратить свои заводы на иное назначеніе, получаютъ вознагражденіе (не допуская права судебного иска) за металлическія части своихъ заводскихъ устройствъ. Покупная цѣна въ окончательномъ размѣрѣ опредѣляется Союзнымъ Совѣтомъ.

Ст. 21. Союзный Совѣтъ имѣетъ право по утвержденію настоящаго закона скупить весь наличный спиртъ въ частныхъ складахъ или у частныхъ лицъ, по цѣнамъ 1 января того же года когда спиртъ локуается. Владѣльцы спирта обязаны извѣщать о запасѣ мѣстное начальство.

Судьба этого законопроекта еще неизвѣстна, но есть основаніе полагать что въ Швейцаріи литейнымъ торговцамъ не такъ легко будетъ одолѣть и при рѣшеніи дѣла подставить свои интересы вмѣсто дѣйствительныхъ нуждъ народа. Дѣло въ томъ что Швейцарскимъ правительствомъ собранъ замѣчательный цифровой матеріалъ относительно вреда причиняемаго алкоголизмомъ въ Швейцаріи и другихъ государствахъ; вопросъ о необходимости серьезныхъ мѣръ въ этомъ отношеніи не былъ довѣренъ исключительному рѣшенію фальшивыхъ народныхъ представителей, а подвергался голосованію самихъ избирателей, которое, судя по имѣющимся свѣдѣніямъ, дало во многихъ кантонахъ результаты благопріятныя принятію серьезныхъ мѣръ, значительному поднятію цѣны вина и стѣсненію литейныхъ торговцевъ. * Рѣшенія эти имѣютъ уже и практическое значеніе, такъ какъ съ 1881 года кантональнымъ управленіямъ предоставлено принятіе суровыхъ мѣръ относительно ввоза и торговли налитками, въ особенности имѣющими вредныя примѣси.

Этимъ мы ограничимся въ своихъ замѣчаніяхъ о проектахъ литейной монополіи и укажемъ ближе лишь на значеніе тѣхъ дѣйствующихъ законодательствъ которыя успѣли уже доказать свою пользу и по существу даютъ намъ указанія на лучшее разрѣшеніе разбираемой нами задачи. Въ этомъ отношеніи можно особенно указать на Швецію и

* См. *Der Bund* 1886 года.

Норвегію, гдѣ издавна свирѣлствовало отчаянное пьянство, такъ что эти страны приводились въ доказательство того что народныя пороки находятся въ серіозной зависимости отъ климата, что въ сѣверныхъ странахъ, на примѣръ, нельзя справиться съ пьянствомъ, которое вызывается неотразимыми климатическими условіями. И что же? Немного прошло времени, и неразрѣшимая задача оказалась успѣшно разрѣшенною только потому что за нее взялись энергично, настойчиво и не бросили дѣла на поллуги. Эти страны не хуже насъ искали исхода въ дешевомъ винѣ и другихъ непригодныхъ способахъ борьбы съ пьянствомъ, но справились съ дѣломъ лишь когда возбудилось сильное народное движеніе и рѣшено было дѣлать дѣло не поддаваясь ложно-филантролическимъ соображеніямъ, внушаемымъ большею частію корыстными интересами людей извлекающихъ выгоду изъ народнаго порока.

Въ настоящее время въ этихъ странахъ дѣйствуетъ вообще законодательство выработанное въ 1855 году. Основныя черты его состоятъ въ томъ что въ городскихъ поселеніяхъ распивочная продажа допускается въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ и притомъ для удовлетворенія потребности лишь однихъ проезжающихъ. Выносная торговля сравнительно свободна, но пьянство строго преслѣдуется.

Въ городахъ литейная торговля находится въ рукахъ особыхъ обществъ съ нѣсколькимъ благотворительнымъ характеромъ*; они ставятъ себѣ цѣлью вести торговлю такимъ образомъ чтобъ энергически противодѣйствовать пьянству отпуская потребителямъ водку лишь въ количествѣ безусловно необходимомъ для удовлетворенія потребности, но далеко не удовлетворяющемъ желаніямъ пьянствующаго человѣка. Вся чистая выручка этихъ обществъ, за исключеніемъ того что слѣдуетъ казнѣ, поступаетъ всецѣло въ доходъ города и употребляется на пользу рабочаго населенія (школы, больницы, пріюты). Давно уже эта система дѣйствуетъ, и конечно не было недостатка въ попыткахъ добиться ея измѣненія для пользы людей заинтересованныхъ возстановленіемъ прежнихъ безобразій литейной торговли, но до сихъ поръ все

* Такая торговля называется Готенбургскою по имени города гдѣ была первоначально введена; нынѣ же она исключительно господствуетъ во всѣхъ городахъ Швеціи, Норвегіи, а также Финляндіи.

подобныя попытки не имѣли успѣха, несмотря на то что волки облакались въ овечьи шкуры.

Цифровыя данныя неоспоримо доказываютъ какіе блестящіе результаты достигнуты этою системою въ Швеціи и Норвегіи. Не будемъ обременять ими читателя и приведемъ лишь слѣдующіе факты. Дѣйствующій порядокъ не соответствуетъ чьимъ-либо частнымъ интересамъ; напротивъ, при его введеніи закрылось множество винокуренныхъ заводовъ, значительно уменьшилось потребленіе водки (отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$) и почти всѣ литейные торговцы лишились своего прежняго обычнаго заработка. Итакъ, нѣтъ недостатка въ людяхъ которые недовольны дѣйствующимъ порядкомъ и желали бы изъ соображеній личной корысти вернуться къ прежнимъ. Это общее положеніе обостряется еще тѣмъ что значительные доходы Готенбургскаго и другихъ обществъ постулаютъ не въ государственную, а въ городскія кассы, и такимъ образомъ всѣ желающіе возвратиться къ прежнему порядку имѣли возможность въ земледѣльческой странѣ возбуждать антагонизмъ села къ городу. Тѣмъ не менѣе, корыстнымъ интересамъ никогда не удавалось одолѣть всеобщее убѣжденіе въ необходимости противодѣйствовать льянству помощію высокихъ цѣнъ на вино. Всего яснѣе дѣйствіе этого законодательства проявляется при сравненіи, въ этомъ отношеніи, Швеціи и Норвегіи съ Россіей въ теченіе послѣднихъ тридцати лѣтъ. Въ то время какъ наши сѣверные сосѣди достигли столь благоприятныхъ результатовъ, мы увлеклись сначала дешевою водкой, а потомъ, когда неотразимыя государственныя потребности заставили поднять цѣны, мы все-таки продолжаемъ оставлять населеніе подъ полнымъ господствомъ цѣловальника, и издавая новые законы разчитываемъ лишь на добродѣтельныхъ торговцевъ льянствомъ. Результаты налицо: въ то время какъ подъемъ экономическаго благосостоянія нашихъ сѣверныхъ сосѣдей не подлежитъ сомнѣнію, у насъ неудачное устройство литейной торговли въ значительной мѣрѣ испортило результаты великой реформы прошлаго царствованія—освобожденія крестьянъ. Всего явственнѣе послѣдствія обѣихъ системъ выразились на нашихъ пограничныхъ сношеніяхъ, особенно съ Норвегіей, въ первой половинѣ настоящаго вѣка. Наши Поморы господствовали на морѣ; ихъ суда ходили далеко по Норвежскимъ побережьямъ и вездѣ вылавливали рыбу. Но съ того времени какъ въ Норвегіи

водворилась трезвость, у насъ, въ видахъ достаточнаго снабженія населенія виномъ, рѣшено было допустить безпошлинный привозъ рому на Мурманскій берегъ. Прежнія условія радикально измѣнились, и о нашемъ преобладаніи на морѣ сохранились лишь историческія воспоминанія; рыба вылавливается Норвежцами у самыхъ русскихъ береговъ, на глазахъ нынѣ пролившагося, а прежде здороваго и крѣпкаго поморскаго населенія.

Сдѣлаемъ въ нѣсколькихъ словахъ общіе выводы къ которымъ можно придти по изученіи устройства литейнаго дѣла въ разныхъ странахъ.

Всего успѣшнѣе противодѣйствуетъ пьянству высокая цѣна вина при невозможности обойти законъ и притомъ такъ чтобы народу вино не навязывалось. Всякое удешевленіе цѣны вина или увеличеніе числа мѣстъ продажи, случаевъ соблазна, усиливаетъ пьянство; впрочемъ, сохраненіе высокой цѣны при нестѣсненной дѣятельности цѣловальника не только не улучшаетъ дѣла, но можетъ даже усиливать зло, если законодательство страны поставлено такъ что никакая невыгодная литейнымъ торговцамъ мѣра не можетъ стать закономъ. Эти главныя положенія все болѣе входятъ въ общее сознаніе, и такъ какъ водка всего справедливѣе подлежитъ обложенію, то почти повсемѣстно возбуждается вопросъ о казенной литейной монополіи, которая представляетъ лучшій и простѣйшій способъ разрѣшенія задачи.

Въ заключеніе, нѣсколько словъ о такъ-называемой научной сторонѣ вопроса, о томъ согласно ли съ доктриной введеніе казенной продажи вина. Одинъ изъ видныхъ представителей экономическаго правовѣрія, г. Леруа-Болье, въ своемъ журналѣ нѣсколько разъ возвращается къ этому вопросу чтобы отъ имени науки осудить литейную монополію. Французскій и нѣмецкій проекты подвергаются тутъ одинаковому осужденію; какой-то сотрудникъ, изъявляя свое сочувствіе редактору, дополняетъ его мысль, указывая на громадныя убытки, недоборы въ другихъ податяхъ и доходахъ казны, которые явятся будто бы неминуемымъ послѣдствіемъ устраненія литейныхъ торговцевъ отъ ихъ прибыльнаго ремесла. Мы просмотрѣли и другія ссылки и окончательно убѣдились что страхъ литейной монополіи вызывается исключительно доктринерскою фразіологіей. Повторяется избитый аргументъ о застоѣ который при господствѣ монополіи водворяется де въ каждой

промышленности; ссылаются на то что табачная монополія захватываетъ незначительную сравнительно отрасль, а потому гораздо безвреднѣе чѣмъ винная и, наконецъ, рисуется картина замѣшательства какія будутъ вызваны казенною продажей вина; здѣсь же нѣсколько ссылокъ на сочиненіе того же автора о фивансахъ. Тамъ намъ удалось найти еще менѣе аргументовъ способныхъ внушить хотя бы минутное сомнѣніе въ пользу казенной продажи вина; напротивъ, всѣ указанная ученымъ авторомъ затрудненія всего легче и совершеннѣе устраняются именно установленіемъ казенной продажи вина.

Словомъ, чтеніе всѣхъ этихъ возраженій, а равно и замѣчанія Альгава что въ обществахъ сельскаго хозяйства интересы цѣловальника находятъ гораздо болѣе сторонниковъ чѣмъ правильно понятыя интересы земледѣлія,—чтеніе всего написаннаго противъ монополіи привело насъ къ грустному выводу что живой очеркъ г. Янжула, обрисовывающій силу литейныхъ торговцевъ въ Англіи, конечно не менѣе справедливъ и относительно другихъ странъ: какъ тамъ они смѣняють министерство, сопротивляются всему полезному и начинаютъ агитацію лишь въ тѣхъ случаяхъ когда надѣются получить новую выгоду для своего вреднаго промысла или устранить какую-либо грозящую имъ опасность, такъ мы встрѣчаемъ это и въ другихъ странахъ, съ тѣми лишь измѣненіями которыя вызываются государственнымъ и общественнымъ устройствомъ каждой.

Не знаешь, къ сожалѣнію, насколько относится къ другимъ странамъ указаніе г. Янжула на профессора Леона Леви, котораго кабачники нанимають для того чтобы научными доводами доказывать пользу и значеніе ихъ промысла для процвѣтанія народнаго хозяйства. Но мы можемъ съ увѣренностью сказать что мнимо-научные доводы приводимые противъ монополіи вполнѣ пригодны для наемныхъ защитниковъ именно вслѣдствіе полного отсутствія доказательности. Говоря, на примѣръ, о монополіи на табакъ, г. Леруа - Болье указываетъ на злоупотребленія при раздачѣ правительствомъ мѣстъ табачныхъ продавцовъ, но торолится признать полезною не только эту монополію, но еще болѣе дѣятельность привилегированной италіанской компаніи которой сданъ табачный откупъ. Затѣмъ, одобряемое для табака осуждается для спирта, на томъ основаніи что высокая цѣна спирта убиваетъ нѣсколько отраслей промышленности; при этомъ онъ

ни однимъ словомъ не касается значенія пьянства и способовъ борьбы съ нимъ. Не подлежитъ однако сомнѣнiю что одни теряемые вслѣдствiе пьянства рабочiе дни имѣютъ на производительность страны гораздо болѣе вредное дѣйствiе чѣмъ стѣсненiе, на примѣръ, производства спиртовыхъ лаковъ или прекращенiе употребленiя спирта какъ топлива. Первое, впрочемъ, удобно развивается именно при монополiи; во второмъ же едва ли встрѣчается надобность при дешевизнѣ нефтяныхъ продуктовъ; но еслибъ эта надобность и оказалась, то уже конечно не встрѣтится никакихъ затрудненiй къ тому чтобы допустить обращенiе въ топливо спирта смѣшаннаго съ нефтью или другими продуктами дѣлающими его негоднымъ для питья. Вообще представляется даже весьма вѣроятнымъ что монопольное управленiе, нуждающееся въ сбытѣ излишка принятаго спирта, найдетъ разнообразныя средства для того чтобы примѣнять спиртъ въ денатурализованномъ видѣ; и въ этомъ отношенiи монополiя представляетъ громадныя выгоды сравнительно со всякимъ инымъ обложенiемъ спирта, такъ какъ при ней затрудняется сбытъ порченаго вина, и все дѣло находится въ тѣсной зависимости отъ правительства. Мы уже достаточно выяснили необходимость высокаго обложенiя спирта для противодѣйствiя пьянству. Неотразимыя государственныя потребности вынуждаютъ повышенiе цѣнъ за водку; но при этомъ требуется чтобы повышенiе цѣнъ было соображено со всѣми условiями гигиеническаго и нравственнаго порядка. Въ этомъ отношенiи особенно поучительное значенiе для насъ имѣютъ опыты сѣверныхъ странъ. Въ Англiи, при высокой цѣнѣ водки, но при господствѣ кабачниковъ, пьянство усиливается, ибо при свободной конкуренци, высокое обложенiе спирта очень выгодно кабачикамъ: они умѣютъ цѣлымъ рядомъ ловкихъ манипуляцiй навязывать водку населенiю и извлекать хорошiй барышъ изъ своей торговли. Совсѣмъ иначе поставлено дѣло въ сѣверныхъ Скандинавскихъ странахъ. Твердое проведенiе принципа рѣзкаго отдѣленiя цѣловальника отъ его жертвы дало здѣсь вполнѣ удовлетворительные результаты. Эта мѣра всего болѣе способствовала ослабленiю пьянства, направивъ вмѣстѣ съ тѣмъ дѣятельность прежнихъ цѣловальниковъ на другiя, лучшiя занятiя. Подъ влiянiемъ этихъ условiй благосостоянiе быстро возрасло.

Впрочемъ, не всѣ научныя сочиненiя послѣдняго времени

10899

относятся съ такими предубѣжденіями къ казенной монополіи, особенно когда она касается предмета не только не составляющаго необходимаго жизненнаго условія, но подающаго преимущественно поводъ къ злоупотребленіямъ или къ неумѣренному употребленію приравнивающему его въ существѣ къ яду.

Въ новѣйшей политической экономіи Шенберга мы находимъ вообще гораздо болѣе зрѣлое сужденіе о казенной монополіи. Оказывается, на примѣръ, по изслѣдованію нѣмецкой комиссіи, что въ Альзасѣ производство табака процвѣтало во время монополіи и находится нынѣ въ сильномъ упадкѣ; благопріятныя свѣдѣнія приведены тамъ также относительно Венгріи. Эти данныя собраны нѣмецкимъ изслѣдованіемъ произведеннымъ въ 1879 году.

Относительно значенія литейнаго налога мы находимъ у Шенберга слѣдующія указанія: онъ ложится преимущественно на мужское рабочее населеніе, обременяя въ особенности тѣ слои его гдѣ чаще встрѣчается чрезмѣрное употребленіе крѣпкихъ налитковъ; онъ безусловно удобяще прямыхъ налоговъ, потому что, постулая по желанію плательщика, онъ гораздо болѣе соразмѣряется съ его средствами и преимущественно допускаетъ облегченіе другихъ налоговъ. Подобныя же сужденія встрѣчаемъ у Герстфельда, Гросса и другихъ. Мы привели одно изъ нихъ подробнѣе не потому чтобы считали необходимымъ одобреніе иностранными авторитетами мѣры, разумность которой очевидна. Напротивъ, мы считаемъ необходимымъ предостеречь отъ подобнаго пріема, который уже во многихъ случаяхъ причинилъ столько зла Россіи. Мы видѣли выше что правовѣрная политическая экономія считаетъ возможнымъ оправдывать табачный откулъ когда онъ находится въ рукахъ почему-нибудь симпатичной автору компаніи.

Вообще у иностранца можно съ пользою изучать факты экономической жизни, но Боже сохрани заимствовать доктринерскія сужденія и предрасудки. Несмотря на язву усиливающагося алкоголизма во Франціи, Общество Политической Экономіи, съ Леономъ Сеемъ во главѣ, на постановленный вопросъ о необходимыхъ стѣсненіяхъ въ торговлѣ крѣпкими налитками отвѣтило доктринерскимъ отказомъ въ подъемѣ обложенія въ виду опасенія корчемства. Этотъ доводъ по

достоинству разобранъ въ почтенномъ изслѣдованіи Рошара*. Но и этотъ дѣльный медикъ, приводящій столь яркія картины возрастающаго зла и блестяще доказывающій нелѣпость страха корчемства, въ свою очередь оказывается несвободнымъ отъ страха предъ словами, и коснувшись слова „монополья“, отвергаетъ участіе казны въ дѣлѣ продажи вина, даже въ томъ умѣренномъ объемѣ какъ предполагается г. Альгавомъ.

Но оставимъ все это странное рабство человѣческой мысли и покорность представительныхъ собраній всесильнымъ литейнымъ торговцамъ, и обратимся къ фактическому матеріалу, указывающему на размѣры и ростъ зла съ которымъ приходится бороться. Въ большей части европейскихъ странъ, язва эта особенно въ послѣднее время, благодаря ослабленію домашняго очага и большей подвижности народа, значительно усиливается. Рошаръ исчисляетъ что потребленіе спирта во Франціи за послѣднія тридцать лѣтъ утроилось. Онъ подробно разбираетъ какъ алкоголизмъ отражается на разныхъ слояхъ населенія, и считаетъ эту болѣзнь, когда она развилась до извѣстнаго градуса, неизлѣчимою, совѣтуя обращать главное вниманіе на молодыхъ людей и вообще на предупрежденіе болѣзни. Извѣстно что алкоголизмъ наследственъ, и что дѣтямъ людей страдавшихъ этою болѣзью предстоитъ самая грустная участь. Англійскій медицинскій журналъ приводитъ примѣръ алкоголика, отца семи дѣтей, который кончилъ жизнь въ сумашедшемъ домѣ, куда попали и всѣ его дѣти, за исключеніемъ двоихъ, умершихъ въ дѣтствѣ въ судорогахъ, и двоихъ осужденныхъ за тяжкія преступленія въ льяномъ видѣ. Наследственность алкоголизма подтверждается массой примѣровъ и, повидимому, находится также въ сильной зависимости отъ тѣхъ вредныхъ примѣсей къ спирту которыми особенно часто стало отравляться человѣчество съ тѣхъ поръ какъ неочищенный картофельный и латочный спиртъ заняли преобладающее мѣсто въ народномъ потребленіи. Интересенъ у Рошара денежный счетъ алкоголизма во Франціи. Онъ полагаетъ что несчастная страсть ко спиртнымъ налиткамъ обходится населенію въ 1 миллиардъ 138 милліоновъ франковъ, причемъ стоимость спирта составляетъ лишь 90 милліоновъ. Потерянные вслѣдствіе льянства

* *Revue des deux Mondes*, 15 апрѣля 1886 года.

рабочіе дни обходятся въ 962 милліона, издержки лѣченія въ 70 милліоновъ и другіе расходы (содержаніе сумашедшихъ, преслѣдованіе преступленій учиненныхъ пьяными и проч.) въ 13 милліоновъ. Интересно у него также сопоставленіе характера пьянства у фабричнаго, городскаго рабочаго съ употребленіемъ спирта бретонскими сельчанами. Первый преимущественно поддается соблазну; возвращаясь съ работы, онъ избѣгаетъ вида своего непривѣтливаго житья, сердитой жены и дѣтей; его манитъ къ себѣ свѣтъ и тепло кабака, веселыя пѣсни товарищей; онъ возвращается домой уже въ такомъ видѣ въ которомъ безчувственъ къ ожидающимъ его сценамъ. Напротивъ, бретонскій крестьянинъ въ теченіе недѣли усердно работаетъ и наливается лишь въ воскресенье, когда попадаетъ на базаръ или въ городъ. Водка сильно дѣйствуетъ на тощій желудокъ, на плохо питавшійся въ теченіе недѣли организмъ. Зайдя послѣ обѣда въ кабакъ, онъ быстро хмѣлѣетъ и не всегда попадаетъ домой, высылаясь перѣдко въ придорожной канавѣ. По мнѣнію французскаго медицинскаго авторитета, это еженедѣльное пьянство менѣе вредно чѣмъ ежедневное, и организмъ сельчанина долѣе борется съ болѣзвью чѣмъ ежедневно отравляющійся городской рабочій. Вотъ еще одно общее замѣчаніе г. Рошара. Алкоголизмъ, по его словамъ, распредѣляется по слоямъ общества подчиняясь законамъ тяжести: захватывая сначала высшіе слои, онъ по немногу оставляетъ ихъ олукаясь все ниже и усердно разбѣдая городскіе и сельскіе слои рабочаго населенія.

Приведемъ еще отзывъ Американца Эвереста. Въ теченіе десяти лѣтъ, эта несчастная страсть обошлась народу въ 3 милліарда 600 милліоновъ прямаго расхода и въ 300.000 человѣческихъ организмовъ, причемъ 100 тысячъ дѣтей отправила въ пріютъ для бѣдныхъ, 150 тысячъ человѣкъ въ тюрьму и 10 тысячъ въ домъ сумашедшихъ. Благодаря алкоголизму совершилось 1.500 убійствъ, 2.000 самоубійствъ, на 50 милліоновъ подожжено имущества, оставлено 200 тысячъ вдовъ, 1 милліонъ сиротъ. *

* Желающимъ ближе ознакомиться съ этимъ вопросомъ рекомендуемъ книгу: *Алкоголизмъ*, А. Ваер, стенографическіе отчеты международной комиссіи 1877, и упомянутое выше Швейцарское изслѣдованіе.

ГЛАВА II.

Дорогое или дешевое вино противодѣйствуетъ пьянству? — Свободная конкуренція не благо, а самое серіозное зло, такъ какъ она заставляетъ изыскивать новые обходы закона, средства возбуждать и развивать народный порокъ для того чтобъ увеличивать свою долю въ проливаемомъ рублѣ. — Противоположность интересовъ казны и литейнаго торговца. — Выгоды казны вполне ограждаются казенною монополіей, но правительство не можетъ и не должно ограждать выгоды безнравственныхъ промысловъ. — Значеніе сбереженій у народа и необходимость направить ихъ на такіе промыслы которые неспособны подорвать, дискредитовать самое понятіе бережливости въ средѣ населенія. — Выгодность монополіи для казны несомнѣнна, но какъ въ фискальныхъ видахъ, такъ и для противодѣйствія пьянству необходимо преслѣдованіе серіозныхъ нарушеній литейнаго устава поставить такъ чтобы наказаніе быстро слѣдовало за преступнымъ фактомъ и не обращалось въ насмѣшки надъ закономъ. — Настоящее положеніе дѣла при дѣйствіи закона 1883 года. — Необходимость военныхъ судовъ и наказанія за поддѣлку бандероли какъ за дѣланіе фальшивой монеты.

Обзоръ положенія литейнаго дѣла за границей и попытки лучшихъ людей къ установленію винной монополіи привелъ насъ къ тому выводу что проведеніе въ жизнь этой простой и вѣрной мысли замедляется не столько предразсудками сколько корыстнымъ противодѣйствіемъ заинтересованныхъ въ дѣйствующемъ порядкѣ лицъ. Это противодѣйствіе, при своемъ проявленіи, конечно не указываетъ открыто на свои побужденія; напротивъ, большею частію мы видимъ что оно прикрывается доктринерскими, частію якобы филантролическими соображеніями. Приведенныя выше цифры достаточно доказываютъ наивность и нечестность подобныхъ соображеній. Къ сожалѣнію, то же теченіе мысли мы находимъ и у насъ. Споръ о пользѣ дорогой или дешевой водки начался у насъ еще съ XVII столѣтія, но здравыя сужденія Посошкова нашли, къ сожалѣнію, гораздо менѣе послѣдователей чѣмъ мнѣніе Крижанича и увлеченіе идиллическою картиной Малороссіи, гдѣ почти каждый готовилъ самъ свою дешевую водку.

Намъ нѣтъ надобности углубляться во мракъ времени для того чтобъ опровергнуть эту странную теорію, которая вошла понемногу въ катихизисъ русскихъ передовыхъ мнѣній.

Дѣло въ томъ что теперь мы находимся въ иныхъ условіяхъ чѣмъ въ XVII вѣкѣ, и если даже допустить что Крижаничъ былъ въ свое время правъ (что очень сомнительно), то уже во всякомъ случаѣ его сужденіе совершенно непримѣнимо къ настоящимъ условіямъ.

Опасность злоупотребленій спиртными напитками достаточно изслѣдована научно: картофельный спиртъ, все болѣе вытѣсняющій хлѣбный, гораздо вреднѣе послѣдняго въ неочищенномъ видѣ, а наука доказываетъ что едва ли не $\frac{9}{10}$ опасныхъ послѣдствій потребленія спирта должны быть приписаны вредному дѣйствию на организмъ примѣсей которыя встрѣчаются въ неочищенной надлежащимъ образомъ водкѣ.

Не меньшее значеніе имѣютъ и новыя общественныя и бытовыя условія; если ежедневное потребленіе самодѣльной неочищенной водки могло оказываться безвреднымъ въ Малороссіи при правильномъ и достаточномъ питаніи и у домашнего очага, то оно даетъ совершенно иные результаты при новыхъ условіяхъ жизни, когда въ картофельной водкѣ значительно возрасло количество сивушнаго масла, а домашнее потребленіе окончательно оттѣснено кабацкимъ, трактирнымъ. Послѣ этихъ измѣненій, всѣ мечтанія о прежнихъ идеаліяхъ являются праздными; слѣдуетъ напротивъ серьезно подумать о томъ какимъ путемъ можно при новыхъ условіяхъ помѣшать распространенію зла. Здѣсь вѣрнѣйшимъ средствомъ является очистка водки и продажа ея населенію по такой цѣнѣ которая допускала бы потребленіе, но энергично противодѣйствовала бы излишеству. Трудно изо всего количества расходящейся въ странѣ водки выдѣлить то которое идетъ на дѣйствительное удовлетвореніе потребности, чтобы совершенно отдѣлить все то количество которое обращается въ отраву для пьяницъ. Нѣкоторое пособіе можетъ дать нѣмецкая система раздѣленія всего населенія на литуховъ обычныхъ и случайныхъ и затѣмъ на людей совершенно трезвыхъ. Въ связи со старою откульною аксіомой, къ сожалѣнію не утратившею своего значенія, что льетъ не желудокъ, а карманъ, мы можемъ довольно точно воспроизвести дѣйствительное потребленіе у насъ въ средѣ любой группы городского или сельскаго населенія. Дѣло въ томъ что количество проливаемыхъ денегъ зависитъ отъ заработковъ, урожая и прочихъ полученій, но не отъ цѣны вина; распредѣляется же сумма полученій между отдѣльными хозяйствами крайне неравномѣрно. Впро-

чемъ, разсмотрѣніе большаго количества бюджетовъ въ отдѣльныхъ хозяйствахъ даетъ намъ возможность пролить нѣкоторый свѣтъ въ эту темную область. Не болѣе одной десятой хозяйствъ остается совершенно внѣ литейнаго дѣла; всѣ остальные отдають болѣе или менѣе значительную часть своихъ доходовъ кабаку, причемъ количество хозяйствъ разоряющихся вслѣдствіе пьянства въ разныхъ мѣстахъ весьма различно. Очевидно что лишь въ самомъ небольшомъ числѣ хозяйствъ вино составляетъ предметъ правильнаго ежедневнаго потребленія; эти хозяйства встрѣчаются какъ большая рѣдкость, а потому вовсе не могутъ быть приняты въ основаніе сужденій о распредѣленіи литейнаго налога въ средѣ населенія.

Итакъ, значительно бѣльшая половина налога уплачивается тѣми кого нѣмецкая классификація именуешь случайными пьяницами; во время праздниковъ и свадебъ, суда и сходокъ, выливается всѣмъ населеніемъ наибольшее количество вина, потребленіе котораго никакъ нельзя считать полезнымъ для организма; по своимъ прямымъ и косвеннымъ послѣдствіямъ оно должно даже признаваться безусловно вреднымъ: за днемъ пьянства является потребность въ опохмѣленіи; кромѣ расхода на вино бѣльшую убыль какъ въ отдѣльномъ хозяйствѣ такъ и въ производительности страны составляетъ потеря рабочихъ дней, уменьшеніе количества произведеній труда. Возвышеніе цѣны вина уменьшаетъ всѣ эти потери содѣйствуя тому чтобы пьянство становилось болѣе рѣдкимъ, менѣе доступнымъ.

Какъ всѣ страсти, пьянство развивается въ геометрической прогрессіи сообразно случаямъ удовлетворенія. Въ экономіи страны пьянство имѣетъ гораздо большее значеніе чѣмъ можно заключить изъ числа людей погибающихъ отъ пьянства: именно у насъ легко наблюдать насколько пьянство обезглавливаетъ населеніе, лишая его слособнаго и надежнаго состава дѣятелей по каждой отрасли. Если каждый, въ предѣлахъ своихъ личныхъ наблюденій распредѣлитъ молодыхъ людей на очень слособныхъ, среднихъ и малослособныхъ, то ему не трудно будетъ убѣдиться чрезъ 10 — 15 лѣтъ что именно въ средѣ самыхъ слособныхъ алкоголизмъ всего болѣе поглотитъ жертвъ. Относительно каждой начинающей жертвы нѣтъ сомнѣнія что излѣченіе возможно при полномъ прекращеніи потребленія. Излѣченіе тѣмъ вѣроятнѣе и прочнѣе чѣмъ ранѣе возьмутся за врачеваніе,

но по общимъ свойствамъ человѣческой природы, оно наступаетъ лишь при отсутствіи средствъ къ удовлетворенію страсти. Уже одно это доказываетъ что число жертвъ алкоголизма уменьшается съ увеличеніемъ цѣны на вино. Яркое доказательство отъ противнаго мы видѣли при введеніи дешевки въ 1863 году; нужна была вся сила доктринерскихъ увлеченій того времени чтобы настойчиво отрицать очевидность и при громадномъ увеличеніи числа опойцевъ утверждать что пьянства нѣтъ, или что оно по крайней мѣрѣ не усиливается. Теперь можно безошибочно сказать что время подобныхъ увлеченій миновало, и что спокойная оцѣнка положенія все болѣе беретъ верхъ надъ несчастнымъ направленіемъ желающимъ заставить насъ благоговѣть, подъ общимъ названіемъ реформъ прошлаго царствованія, предъ самыми наглыми или глупыми подвохами того времени; къ числу таковыхъ несомнѣнно принадлежитъ и отрицаніе значенія пьянства. Но приходится, къ сожалѣнію, признать что именно въ средѣ имѣющей большое вліяніе на разрѣшеніе законодательныхъ вопросовъ еще господствуютъ предрассудки которые доселѣ мѣшали правильному устройству литейнаго дѣла; мы разумѣемъ понятія о свободной конкуренціи и необходимости привлечь къ продажѣ литій благонадежные элементы. *

Пьянство, какъ страсть, пріобрѣтаетъ надъ человѣкомъ конечно не меньшую силу чѣмъ иныя страсти удовлетворяемая въ игорныхъ и иныхъ не доброй репутаціи домахъ; никто однако еще не предлагалъ противодѣйствовать этимъ страстямъ путемъ привлеченія благонадежныхъ элементовъ къ

* Известно что послѣдній аргументъ получилъ при разсмотрѣніи дѣйствующихъ литейныхъ правилъ такое значеніе что главная цѣль была совершенно забыта и до того увлеклись отысканіемъ благонадежныхъ элементовъ что ввели несмѣняемыхъ кабатчиковъ, да и всю реформу направили исключительно на ихъ пользу. Благонадежные цѣловальники напоминаютъ горячій ледъ; но намъ особенно непонятно почему люди вѣраще въ возможность безпредѣльнаго числа таковыхъ отрицаютъ возможность пріискать для казеннаго управленія несравненно меньшее число продавцовъ на хорошемъ жалованьи, вовсе не заинтересованныхъ въ продажѣ большаго количества вина. Такое же преобладающее и вредное значеніе имѣло въ началѣ шестидесятихъ годовъ увлеченіе свободною конкуренціей.

содержанію игорныхъ домовъ или развитіа свободной конкуренціи въ содержаніи всякихъ иныхъ заведеній эксплуатирующихъ человѣческія слабости. Напротивъ, запрещеніе или ограниченіе считалось въ этомъ отношеніи всегда дѣйствительнѣйшимъ орудіемъ борьбы уже потому что при этомъ облегчается наблюденіе и тѣ же средства надзора оказываются болѣе дѣйствительными. Серіозное исключеніе изъ нашего общаго тезиса мы знаемъ лишь одно: когда благодаря откулу или вообще значительной выгоды немногихъ привилегированныхъ заведеній содержатели ихъ имѣютъ возможность привлечь на свою сторону надзирающую власть; но здѣсь мы имѣемъ дѣло съ такимъ серіознымъ злоупотребленіемъ которое прежде всего должно быть прекращено дабы явилась возможность бороться со зломъ. Надобно надѣяться что Россіи удастся избавиться окончательно отъ этихъ откупныхъ нравовъ, но справедливость заставляетъ упомянуть что уничтоженіе откуповъ далеко еще не привело къ подобному желательному положенію. Въ очень многихъ мѣстахъ въ разное время крѣпко установились откупные порядки, и вводимыя нынѣ правила всего лучше доказываютъ что мы не можемъ справиться съ этими злоупотребленіями пока у вредной частной предпріимчивости не отнимется средство непосредственно присасываться къ народу и подкупать все что ей мѣшаетъ. Намъ много разъ приходилось убѣждаться что этотъ разрядъ фактовъ почему-то остается неизвѣстнымъ публикѣ, а потому считаемъ полезнымъ привести нѣсколько отдѣльныхъ случаевъ, вполне достовѣрныхъ, заимствованныхъ, на примѣръ, изъ судебной практики. Должностныя лица мѣстнаго управленія находятся на жалованьи у литейныхъ монополистовъ; нѣкоторые же изъ неполучающихъ отъ нихъ жалованья не рѣшаются противодѣйствовать имъ по другимъ соображеніямъ: выборный судья справедливо опасается вліянія на земскомъ собраніи литейныхъ монополистовъ; административные чиновники хорошо знаютъ какъ тѣ же монополисты умѣютъ вліять на ихъ начальство, и здѣсь всего чаще встрѣчается желаніе уклониться отъ прямой борьбы со всесильными откупщиками. Сравнивая настоящее положеніе со второю половиною пятидесятыхъ годовъ, мы придемъ къ выводу что тѣ же отношенія гораздо менѣе откровенны теперь чѣмъ тогда, но едва ли лучше. Вотъ что заставляетъ насъ прійти къ выводу что мы не избавимся отъ

откупныхъ порядковъ пока держится частный интересъ въ славаніи народа.

Послѣднее обзорѣніе *Вѣстника Европы* еще разъ доказываетъ до какой степени неизлѣчимы въ этомъ дѣлѣ наши доктринеры. Здѣсь опять выражаются прежнія сомнѣнія относительно казенной продажи и, главное, проявляется (вольное или невольное) непониманіе причины почему казенная монополія представляетъ удобства въ дѣлѣ преслѣдованія пьянства. Здѣсь же повторяется избитый мотивъ что пока казна имѣетъ въ водкѣ главный источникъ своего дохода, она силою вещей вынуждена заботиться о томъ чтобы доходъ этотъ поступалъ въ прежнемъ размѣрѣ; другими словами, чтобъ и пили не менѣе прежняго. Мы не оспариваемъ этихъ положеній пока, при откупной или акцизной системѣ, народный порокъ эксплуатируется частною предприимчивостью, пока между правительствомъ и народомъ вдвигается своекорыстный интересъ цѣловальника или откупщика. Эти люди, не связанные съ интересами мѣстности и населенія, стремятся во что бы то ни стало выжать въ свою пользу возможно болѣе средствъ изъ народа, и именно по этой причинѣ имѣютъ интересы радикально противоположные съ казенными. Имъ важенъ общій итогъ выручки отъ литейной торговли, а затѣмъ имъ безразлично взяты ли проливаемые у нихъ деньги изъ капитала или изъ текущихъ заработковъ; онѣ въ томъ и другомъ случаѣ составляютъ ихъ доходъ. Разоряющіяся селенія являются хорошимъ источникомъ наживы для цѣловальника (какъ доказывается, между прочимъ, трудами земскихъ статистиковъ). Правда, здѣсь проливается капиталъ—одежда, орудія, домашняя утварь, и подобныя селенія послѣ двухъ, трехъ лѣтъ успѣшной дѣятельности цѣловальника становятся неспособными уплачивать казенные платежи; но до всего этого цѣловальнику нѣтъ дѣла; когда онъ основательно истощитъ это селеніе и набьетъ себѣ карманъ, онъ перенесетъ свою губительную дѣятельность въ другое мѣсто и предоставитъ казнѣ вѣдаться съ разореннымъ селеніемъ. Очевидно что во всѣхъ подобныхъ случаяхъ интересы казны радикально противоположны интересамъ цѣловальника; безвредною частью литейнаго дохода казна можетъ считать лишь ту которая поступаетъ въ казначейство изъ текущихъ доходовъ населенія не затрагивая капитала, не ослабляя будущей производительности.

Затѣмъ правительство одинаково можетъ извлекать свои доходы изъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ; для него важно только чтобы не изсякали податные источники, чтобы благосостояніе населенія хотя медленно, но возрастало. При сохраненіи этого условія, казна можетъ на примѣръ весьма равнодушно смотрѣть на уменьшеніе потребленія вина, вызываемое народнымъ движеніемъ къ трезвости. Опытъ всѣхъ странъ и народовъ доказалъ что подобное движеніе никогда не было въ силахъ совершенно прекратить потребленіе вина.

При существованіи казенной продажи, тотъ же доходъ казны весьма легко можетъ быть сохраненъ при самыхъ различныхъ цифрахъ потребленія: стоить только соотвѣтственно возвысить продажную цѣну; наконецъ, для уравнительности податнаго обложенія, можно подумать и объ особыхъ налогахъ на тѣ части населенія (магометане, сектанты и пр.) которыя вовсе не несутъ литейныхъ сборовъ. Во всякомъ случаѣ, правильно устроенная казенная продажа вина одна способна дать казнѣ возможность сосредоточить исключительно въ своихъ рукахъ всѣ деньги проливаемые народомъ, не допуская къ этому дѣлу постороннихъ участниковъ и не опасаясь корчемства въ серіозныхъ размѣрахъ и въ прямой зависимости отъ цѣны вина.

Старая аксіома финансовой науки что косвенный налогъ превышающій извѣстный процентъ стоимости продукта можетъ вѣдаться только путемъ монополіи, конечно, сохраняетъ свою полную силу. Основатели акцизной системы у насъ ввели ее при четырехъ колѣйкахъ съ градуса. При такомъ размѣрѣ налога, акцизъ, вѣроятно, былъ хорошимъ способомъ взиманія. Но теперь взимается уже 9 колѣекъ и не удовлетворяющія государственныя потребности заставляютъ предусматривать дальнѣйшее возвышеніе налога.

Мы однако хорошо знаемъ что каждое возвышеніе акциза даетъ единовременно серіозный источникъ даровой наживы всѣмъ у кого въ данную минуту есть запасъ наличнаго спирта, а кромѣ того служитъ новымъ поощряющимъ средствомъ къ усиленію злоупотребленій и никогда еще доселѣ не давалъ казнѣ увеличенія дохода въ размѣрѣ пропорціональномъ возрастанію налога. Этихъ неудобствъ нѣтъ при казенной продажѣ вина, что между прочимъ доказано Альгавомъ въ его статьѣ о монополіи; онъ указываетъ что во Франціи табакъ обложенъ налогомъ въ размѣрѣ превышаю-

щемъ болѣе чѣмъ вшестеро, первоначальную стоимость товара, тогда какъ спиртъ несетъ налогъ лишь въ двойномъ размѣрѣ противъ своей стоимости; тѣмъ не менѣе, число злоупотребленій, обходовъ закона и убытковъ казнѣ по крайней мѣрѣ въ пять разъ болѣе относительно спирта чѣмъ табака, что объясняется всего вѣрнѣе тѣмъ что существованіе казенной продажи табака дѣлаетъ злоупотребленія невозможными, тогда какъ акцизъ съ водки оставляетъ многія двери для обмана открытыми.

Едва ли впрочемъ намъ нужны иностранные примѣры для того чтобъ уяснить себѣ истину которая съ каждымъ днемъ становится очевиднѣе вслѣдствіе переживаемаго нами печальнаго опыта послѣднихъ лѣтъ.

Повторяемъ, всякое сложеніе и облегченіе податей ранѣе устройства литейнаго дѣла обращается преимущественно на пользу цѣловальника. Для того чтобы на одинъ рубль убавить недоимки, казна должна лишиться 5—6 руб. дохода. Но напрасно стали бы мы думать что 4 или 5 рублей не добраныхъ съ крестьянъ принесли какую-либо пользу ихъ хозяйству. Дѣло въ томъ что именно за 5—6 лѣтъ крульных пониженій, мы не можемъ наслѣдить гдѣ-либо улучшеніе крестьянскаго хозяйства; самымъ правильнымъ предположеніемъ является что въ податяхъ значительная доля этихъ пониженій привела къ меньшему паденію акцизнаго дохода, несмотря на кризисъ; но цѣловальникъ беретъ при этомъ такую львиную долю въ видѣ ростовщическихъ сдѣлокъ, добавленія воды въ вино и т. д., что мы безошибочно можемъ сказать что при всякомъ излишне постуливавшемъ въ казну рублѣ цѣловальникъ оставляетъ въ свою пользу не менѣе, а значительно болѣе той же суммы. Мы особенно настаиваемъ на очевидныхъ результатахъ пониженія платежей, и надѣемся что ни одинъ добросовѣстный и понимающій человекъ не опровергнетъ сказаннаго; но въ виду мнимо-научной подкладки дѣла необходимо остановиться на значеніи какое придается цифрѣ потребленія вина какъ показателѣ развитія пьянства. Изъ примѣра другихъ странъ мы знаемъ что энергичная проповѣдь абсолютнаго воздержанія приводила, при сильномъ вліяніи духовенства и дружномъ дѣйствіи всѣхъ образованныхъ классовъ, къ уменьшенію общаго размѣра потребленія на $\frac{1}{3}$ или даже до $\frac{1}{2}$ противъ прежняго; но здѣсь эти результаты могли считаться благопріятными, потому что довольно

большое количество пьяницъ, уступая убѣжденіямъ, давали зарокъ абсолютнаго воздержанія. А какое значеніе имѣетъ колебаніе цифры потребленія у насъ? За исключеніемъ конца 50 годовъ, мы не можемъ указать сколько-нибудь замѣтнаго направленія къ абсолютному воздержанію; при продолжающемся же болѣе или менѣе порывистомъ потребленіи вина, колебанія цифръ его расхода отнюдь не могутъ служить показателями трезвости уже потому что онѣ зависятъ отъ совершенно иныхъ причинъ, которыя въ одной общей цифрѣ потребленія соединяютъ самыя разнообразныя, взаимно уравновѣивающіяся данныя: извѣстно, на примѣръ, что многорабочій крестьянскій домъ, при очень рѣдкомъ пьянствѣ, потребитъ однако въ среднемъ выводѣ за годъ болѣе вина чѣмъ разоряющійся дворъ настоящаго пьяницы, который относитъ въ кабакъ не только всѣ заработки, но и орудія, одежду жены и все добытое воровствомъ.

Если судить исключительно по цифрѣ потребленія, то легко прійти къ такимъ нелѣпымъ выводамъ что, на примѣръ, успѣшное распоряженіе противъ воровства вредно отзывается на населеніи, и что увеличеніе числа состоятельныхъ крестьянскихъ дворовъ доказываетъ усиленіе пьянства.

Пусть читатель не улыбается въ виду такихъ странныхъ аргументовъ. Мы пережили много худшаго. Когда, послѣ уничтоженія откуловъ, въ очень сильной мѣрѣ возрасло пьянство и всякій непредубѣжденный человѣкъ легко могъ въ этомъ убѣдиться по числу олоидевъ или мертвецки пьяныхъ валяющихся въ каждый праздникъ на деревенскихъ и городскихъ улицахъ, по безусловному господству вина на крестьянскомъ судѣ и храмовыхъ праздникахъ и т. д., наши доктринеры сочли нужнымъ укрыться подъ крыло науки и выставили знаменитое изслѣдованіе фонъ-Бушена, обязательно доказавшаго, хотя вопреки очевидности, но путемъ статистическихъ выкладокъ, что Россія есть самая трезвая страна въ Европѣ и что пьянство у насъ значительно ослабѣло именно тогда когда всѣмъ здравомыслящимъ людямъ было ясно что оно усилилось. Это невинное упражненіе такъ полюбилось извѣстному вѣдомству что во всѣхъ трудахъ официальныхъ комиссій и прочихъ учрежденій обсуждавшихъ вопросъ о противодѣйствіи пьянству неминуемымъ приложеніемъ являлись официальные матеріалы доказывавшіе что пьянства нѣтъ.

Именно это упорство вынуждает нас еще раз остановиться на этом скучномъ волпросѣ, ясномъ для всѣхъ непредубѣжденныхъ людей и требующемъ поясненія лишь потому что благодаря именно официальнымъ заботамъ осталось очень мало людей на которыхъ это странное злоупотребленіе статистикой не произвело бы нѣкотораго смущающаго дѣйствія.

Пьянство у насъ, кромѣ „обезглавливанія населенія“, о которомъ упомянуто выше, вызываетъ главнымъ образомъ слѣдующія явленія: слабость сбереженій, которыя большею частью, раяѣ чѣмъ получаютъ какое-либо производительное употребленіе, поладають въ кабакъ, чѣмъ еще далеко не ограничивается вредъ нынѣшняго положенія литейной торговли. Есть, правда, сбереженія, которыя, именно благодаря общераспространенности владѣнія поземельною собственностію, остаются у насъ долѣе незамѣтными, такъ какъ непосредственно примѣняются въ крестьянскомъ хозяйствѣ, но они ничѣмъ не ограждены отъ того чтобы не попасть въ кабакъ нѣсколько позже, большею частью именно когда они особенно нужны хозяйству, но, за недостаткомъ наличныхъ денегъ, употребляются на удовлетвореніе необузданной страсти. Мы говоримъ о проливаніи необходимыхъ орудій—колесъ и проч., которое, къ сожалѣнію, происходитъ всего чаще именно когда они нужны въ хозяйствѣ.

Посмотримъ на другую сторону медали. Благодаря цѣловальнику, самое понятіе о сбереженіи продолжаетъ быть ненавистнымъ Русскому народу, такъ какъ первое, самое обыкновенное употребленіе сбереженій достигшихъ размѣра допускаящаго начало новаго дѣла состоитъ въ томъ чтобы употребить ихъ на вредъ ближняго, сѣсть въ кабакъ, заняться ростовщичествомъ и эксплуатаціей слабостей ближняго. Трудно оцѣнить во что обходится въ нашей хозяйственной дѣятельности этотъ неправильный взглядъ на сбереженіе, но не подлежитъ сомнѣнію что онъ причиняетъ громадный вредъ и не прекратится ранѣе кореннаго измѣненія условій литейной торговли.

Отрицающимъ значеніе пьянства въ нашей экономической жизни мы рекомендуемъ добросовѣстный олросъ тѣхъ кто съ ней ближе соприкасается. Благодаря тенденціозности большей части нашихъ статистическихъ трудовъ, мы затрудняемся указать въ этой области надлежащіе источники, но

полагаемъ что каждый легко и самъ опредѣлитъ себѣ опустошенія производимыя пьянствомъ. Мы возвращаемся къ очерку Рошара, такъ какъ два указанные имъ типа пьянства во Франціи совершенно сходятся съ тѣмъ что мы видимъ у себя. Мы говоримъ о сельскомъ праздничномъ пьянствѣ и о фабрично-городскомъ, все болѣе переходящемъ въ ежедневное. Последнее у насъ, какъ извѣстно, въ связи съ нашимъ мировымъ судомъ и фальшивою гуманностью, почти совсѣмъ стубило городской ремесленный трудъ и заставляетъ доселѣ покупать у иностранцевъ предметы ихъ ремесленного труда, оплачиваемаго нами не менѣе 1 руб. или 1½ руб. за рабочій день, въ то самое время какъ русскія силы растрачиваются въ кабакахъ или не находятъ себѣ примѣненія за 20—15 к. въ день.

Все это приводитъ насъ къ существу предстоящей литейной реформы, но прежде всего нужно выяснитъ почему такъ неудачны послѣднія правила. Мы, конечно, не отрицаемъ что неудачи эти въ значительной мѣрѣ обострены, рельефнѣе показаны каждому благодаря тѣмъ измѣненіямъ которыя внесены въ проектъ при его окончательномъ разсмотрѣніи. Извѣстно что здѣсь у лучшей части мѣстнаго населенія отнята возможность дѣйствительнаго надзора за литейною торговлей, чѣмъ очевидно уничтожено всякое различіе между выносною и расливочною торговлей; здѣсь же безпричинно подарены цѣловальникамъ тѣ 20—30 милліоновъ которые казна получила бы при сдачѣ литейныхъ заведеній съ торговъ. Но вредъ этой мѣры далеко не ограничивается этою крупною цифрой; вводя жребій вмѣсто торговъ тамъ гдѣ предстоятъ значительныя выгоды, правила, въ ихъ окончательной редакціи, широко раскрыли двери для злоупотребленій въ громадномъ числѣ уѣздныхъ присутствій, составъ коихъ далеко не гарантируетъ ихъ добросовѣстности, до тѣхъ поръ пока частные интересы монополистовъ имѣютъ силу. Чтобы показать на какомъ низкомъ уровнѣ находятся наши понятія въ этомъ отношеніи, мы сошлемся на официальную перелиску возникшую между центральнымъ и однимъ губернскимъ учрежденіемъ касательно толкованія закона: нѣкоторые члены губернскаго литейнаго присутствія настаивали на томъ что въ уѣздное присутствіе не допускаются лишь члены заинтересованные въ литейной торговлѣ, но что для предсѣдателя присутствія это не должно служить прелятствіемъ.

Если подобный уровень понятий встрѣчается въ губернскихъ присутствіяхъ, то что же сказать про уѣздыя, гдѣ иногда болѣе половины кабаковъ принадлежатъ тѣмъ членамъ которые настойчиво желаютъ сохранить за собой право борьбы съ пьянствомъ. Чтобы напомнить на основаніи безспорныхъ данныхъ силу и значеніе этого народнаго порока у насъ, приведемъ безспорныя цифры насильственныхъ и незалныхъ смертей, опубликованныя центральнымъ статистическимъ комитетомъ: пьянство является причиной болѣе пяти тысячъ смертей ежегодно. Къ этому слѣдуетъ добавить хотя половину самоубійствъ (свыше двухъ тысячъ) и замерзшихъ около полуторы тысячи отъ пьянства. Такимъ образомъ, безспорныя цифры доказываютъ что пьянство стоить Россіи ежегодно свыше семи тысячъ человѣческихъ жизней, причемъ распределеніе этихъ цифръ по губерніямъ вполне подтверждаетъ извѣстный фактъ наибольшаго развитія этого порока въ великороссійскихъ губерніяхъ. Сравнивая настоящее время со временемъ предшедшимъ введенію акцизной системы, мы повсемѣстно видимъ громадное увеличеніе числа смертей отъ пьянства, — какъ въ районѣ откуловъ такъ и въ другихъ губерніяхъ.

Въ великороссійскихъ губерніяхъ повидимому всего не удовлетворительнѣе дѣйствуетъ присутствіе, и привычнымъ къ злоупотребленію питейнымъ торговцамъ легко было приспособиться къ новымъ условіямъ и повести дѣло такъ чтобы дѣль новаго закона ни въ чемъ не достигалась. Мы вполне увѣрены что даже для охраненія интересовъ казны онъ скоро будетъ существенно видоизмѣненъ; мы готовы допустить что возстановивъ, на примѣръ, торги по первоначальному проекту, законодательство вырветъ у цѣловальника значительную долю неправильно поступающихъ ему денегъ; но мы глубоко убѣждены что борьба съ пьянствомъ можетъ быть успѣшно поставлена лишь въ томъ случаѣ если частный интересъ будетъ окончательно устраненъ изъ питейной торговли. Чтобы усвоить себѣ эту простую мысль, необходимо отрѣшиться отъ тѣхъ предразсудковъ которые сильно вкоренились у насъ въ теченіе послѣднихъ 25—30 лѣтъ и мѣшаютъ правильному воззрѣнію на вопросы въ родѣ казеннаго хозяйства, по сравненію съ пресловутою частною предпріимчивостью.

Мы всего менѣе склонны вдаваться въ иллюзію и доказывать безупречность того состава чиновниковъ какимъ

можетъ располагать у насъ правительство при созданіи новой отрасли казеннаго хозяйства; охотно допускаемъ что германское чиновничество болѣе удовлетворяетъ государственнымъ требованіямъ. Но практически можетъ ставиться лишь вопросъ: какъ при данныхъ условіяхъ достигнуть наилучшаго результата. Очевидно что тотъ же составъ чиновниковъ который оказывался надежнымъ для того чтобы выдерживать ежечасную борьбу съ частными предпринимателями, которые стремятся всевозможными средствами обмануть, провести или соблазнить, будетъ надежнѣе при тѣхъ условіяхъ когда все вредное и опасное приметъ характеръ прямого грабежа. Именно теперь можно безошибочно сказать что многіе изъ тѣхъ которые подвергнутся соблазнамъ конечно останутся непреклонными при необходимости покинуть путь долга не иначе какъ прямымъ грабежемъ казны, подвергающимъ ихъ значительному риску, то-есть увольненію отъ должности и предавію суду.

Дѣло же стоитъ именно такъ: покуда питейная торговля продолжаетъ питать многочисленный и опасный классъ людей, всѣ тѣ чиновники которые поддаются ихъ соблазнамъ, иногда очень трудно доказываемымъ, знаютъ что въ худшемъ случаѣ ихъ удалятъ съ казенной службы, и они съ выгодой пристроятся на частной у тѣхъ же лицъ которыя вовлекли ихъ въ искушеніе; напротивъ, при казенной продажѣ вина уволеннымъ пристраиваться некуда, да и наказанія должны быть строже, а главное будутъ примѣняться неослабнѣе, такъ какъ всѣ нарушенія могутъ быть легко вполнѣ выяснены; за спиной чиновника не будетъ множества ловкихъ людей заинтересованныхъ въ томъ чтобы скрыть его злоупотребленіе.

Когда уничтожались откупа, практики того времени изъясляли сомнѣніе въ возможности для чиновниковъ справиться, при имѣвшихся силахъ, съ задачей предстоявшей акцизу. Послѣдствія не оправдали этихъ опасеній: благодаря принятой правильной системѣ при назначеніяхъ и одушевленію господствовавшему въ русскомъ обществѣ того времени, задача, по крайней мѣрѣ въ смыслѣ честности и увеличенія казеннаго дохода, разрѣшена удовлетворительно. Акцизный надзоръ освободился даже отъ тѣхъ опасныхъ элементовъ которые по видимому намѣренно были въ него влиты г. Огрызкомъ и вообще доселѣ сохранилъ репутацію честности. Если мѣстами встрѣчаются уклоненія отъ этой традиціи, то не слѣдуетъ

упускать изъ виду фальшиваго во многихъ отношеніяхъ положенія въ какое онъ поставленъ, постоянную наличность опасныхъ соблазновъ, особенно при новыхъ правилахъ о литейной торговлѣ.

Но именно возможность сохраненія акцизнаго надзора на томъ уровнѣ нравственности какъ это удалось въ теченіе двадцати двухъ лѣтъ, всего лучше доказываетъ что наличныя силы ужь конечно допускаютъ устройство казенной продажи вина, при которой чиновники будутъ подвергаться меньшимъ соблазнамъ

Здѣсь особенно рельефно выступаетъ нелѣпость указаній на затрудненія въ дѣлѣ устройства литейной монополии: ссылаются на неуспѣхъ казенной продажи вина при графѣ Гурьевѣ (въ 1819—1826 годахъ) и приводятъ мнѣнія графа Мордвинова, Канкринна, Карамзина, Куракина и пр. Но неуспѣхъ этотъ болѣе чѣмъ сомнителенъ когда прямыми послѣдствіями мѣры явилось значительное увеличеніе казеннаго дохода, поступленіе коего было значительно выше чѣмъ при откулахъ прежде и послѣ казенной продажи *. Всѣ же упомянутые выше отзывы противъ казенной продажи основывались частью на злоупотребленіяхъ, значительно усилившихся въ послѣдніе годы, когда графъ Канкринъ, сторонникъ откуловъ, занялъ мѣсто министра финансовъ и наблюденіе за дѣломъ казенной продажи очень ослабѣло. Другой упрекъ казенной продажѣ состоитъ въ томъ что злоупотребленія дѣлаются чиновниками, а потому подрываютъ де авторитетъ правительства.

Очевидно что въ такомъ важномъ дѣлѣ нельзя такими неосновательными доводами осуждать систему. Злоупотребленія могутъ быть и будутъ при всякой системѣ, весь вопросъ въ томъ: при какой они слабѣ. Авторитетъ правитель-

* Откупной доходъ 1815—1819 годовъ составлялъ по 29 губерніямъ 52.938.972 руб. ассигн. ежегодно. За время же казеннаго управленія чистый доходъ составлялъ: въ 1819 году 66.505.180 руб., въ 1820—77.487.464 руб., въ 1821—75.958.829 руб., въ 1822—68.296.855 руб., въ 1823—69.619.273 руб., въ 1824—64.061.593 руб., въ 1825—64.888.646 руб., въ 1826—67.828.052 руб. ассигн. Цифры 1820—1821 годовъ были достигнуты откулами не ранѣе 1832 года, то-есть потребовалось цѣлыя 10 лѣтъ естественнаго роста молодой страны для того чтобъ откупа могли дать то же что далъ казенная продажа вина, когда злоупотребленія сдерживались въ разумныхъ предѣлахъ.

ства не может пострадать у насъ отъ того или иного воззрѣнія на чиновника. Система которая, взимая съ народа гораздо менѣе, приносила казнѣ большій доходъ, не можетъ быть признана неудачною потому только что и при ней бывали злоупотребленія.

Въ подобныхъ дѣлахъ цифры важнѣе словъ, а онѣ, повторяемъ, свидѣтельствуя въ пользу казенной продажи даже въ двадцатыхъ годахъ; въ настоящее же время условія въ этомъ отношеніи несравненно благопріятнѣе. Припомнимъ хотя то что въ двадцатыхъ годахъ самое понятіе о честномъ уѣздномъ чиновникѣ едва ли существовало, такъ какъ взяточничество было почти учрежденіемъ и весь составъ мѣстнаго казеннаго управленія признавалъ доходность своихъ мѣстъ за явленіе вполнѣ законное и неизбежное; теперь дѣло же стоитъ совсѣмъ иначе, и вообще можно сказать что мѣста съ жалованьемъ не менѣе двухъ тысячъ всегда могутъ быть замѣщены людьми добросовѣстными и образованными.

Наконецъ, дѣлу очевидно должна быть придана совершенно иная организація чѣмъ при графѣ Гурьевѣ. При относительно честномъ составѣ акцизныхъ чиновниковъ, предстоитъ еще рѣшить, на основаніи указаній опыта, насколько имъ будетъ возможно отказаться отъ навыка къ покровительству льянству. Если они сумѣютъ приспособиться къ новымъ условіямъ хозяйственнаго веденія дѣла, то лучшаго состава и искать не придется. Если же нѣтъ, то представится надобность значительно освѣжить составъ акцизнаго надзора, привлеченіемъ на казенную службу нѣкотораго числа лицъ глубоко убѣжденных въ пользѣ литейной монополіи и способныхъ придать дѣлу надлежащую живость и хозяйственность.

При этихъ условіяхъ, не придется опасаться того что злоупотребленія чиновниковъ лягутъ на правительство. Злоупотребленій будетъ немного, а уже одно прекращеніе навязываній вина населенію принесетъ неисчислимую пользу. Въ первые же годы казенная продажа самымъ благотѣльнымъ образомъ отразится на благосостояніи народа, на уменьшеніи числа смертей и преступленій вызываемыхъ нынѣ льянствомъ. Общественная и семейная обстановка человѣка часто въ состояніи удержать его и противодѣйствовать его страсти если рядомъ съ добрыми вліяніями не является пронырливый и ловкій соблазнитель. А такова и есть по существу роль

цѣловальника, благосостояніе коего связано съ развитіемъ народнаго порока. Теперь въ любой деревнѣ можно слышать цѣлый рядъ разказовъ о томъ какъ цѣловальникъ ловкими продѣлками сводить на-нѣтъ усилія лучшихъ изъ крестьянъ, и особенно женской половины, направленныхъ къ тому чтобъ умѣрить пьянство.

Еще менѣе основаній имѣетъ нерѣдко высказываемое опасеніе что казенный доходъ можетъ пострадать отъ введенія винной монополіи. Люди мяящіе себя благоразумными добавляють что казна и такъ уже много получаетъ отъ народнаго порока, что доходъ не можетъ еще возрасти, а скорѣе значительно упадетъ при казенной монополіи. Подобное опасеніе уже доказало разъ свою несостоятельность при отмѣнѣ откуловъ; логическій разборъ его въ концѣ концовъ заставитъ его защитниковъ доказывать что часть болѣе цѣлаго. Въ настоящее время казна уступаетъ львиную долю изъ пропиваемыхъ народомъ денегъ цѣловальникамъ разныхъ степеней. Цѣль устройства казенной продажи въ томъ и состоитъ чтобы не уступать рѣшительно ничего кромѣ заготовительной цѣны вина и довольно незначительныхъ расходовъ, служащихъ притомъ для правильной постановки дѣла.

Слѣдуетъ признать что у насъ на мѣстахъ нѣтъ силы которая могла бы успѣшно бороться съ питейными торговцами пока у послѣднихъ будетъ оставаться въ рукахъ лакомый кусокъ значительной доли выручки отъ кабака.

Департаментъ Неокладныхъ Сборовъ удостовѣряетъ что въ Пермской и Самарской губерніяхъ, благодаря незаконному откулку, цѣна вина удваивается, а въ казну такимъ образомъ поступаетъ лишь незначительная доля пропиваемыхъ населеніемъ денегъ. Отмѣчая этотъ фактъ, не подлежащій сомнѣнію, мы должны однако оговорить что монополія, самозваные откула, подобные существующимъ въ этихъ губерніяхъ, не составляетъ еще худшаго зла. Свободная чрезмѣрная конкуренція въ большей части другихъ губерній не менѣе тяжело отзывается на населеніи, такъ какъ при этомъ вопросъ ставится на почву не менѣе вредную. Цѣловальникъ не имѣющій возможности увеличивать цѣны вина, для того чтобы жить вынужденъ прибѣгать къ другимъ уловкамъ—пріему краденыхъ и всякихъ иныхъ вещей, разсыропливанью вина и пр. Присоединяя сюда ростовщическія сдѣлки, мы легко убѣдимся что этотъ свободный порядокъ

обходится населенію не дешевле монопольнаго, а извлеченный изъ народнаго кармана рубль даетъ казнѣ лишь незначительное число копѣекъ.

Перечисленные безобразія настоящаго порядка всего лучше доказываютъ неосновательность опасенія за доходъ казны. Если дѣло казенной продажи будетъ поставлено правильно, то значительное увеличеніе доходовъ казны не можетъ подлежать сомнѣнію. Впрочемъ, здѣсь необходима серіозная оговорка: при казенной продажѣ, еще въ большей мѣрѣ чѣмъ при настоящихъ условіяхъ, важно неуклонное и разумное преслѣдованіе нарушеній. Печальная же практика въ дѣлахъ возникающихъ по новымъ правиламъ о взысканіяхъ за нарушенія литейнаго устава внушаетъ въ этомъ отношеніи самыя серіозныя опасенія. Успѣшный ходъ табачной монополіи во Франціи обусловливается преимущественно тѣмъ что, несмотря на смѣну правительствъ, преслѣдованіе нарушеній по табачному корчемству идетъ постоянно неизмѣнно строгимъ ходомъ. У насъ мы видимъ совершенно иное, главнымъ образомъ потому что не только суды склонны къ оправданію, но и самый законъ даетъ очень много удобствъ нарушителямъ интересовъ казны. Отмѣтимъ хотя самое существенное: масса дѣлъ производимыхъ судами, до кассационнаго департамента включительно, вызывается вовсе не тѣмъ чтобы нарушители при очевидности совершеннаго проступка надѣялись на оправданіе. Имъ просто нужно затянуть дѣло; они руководятся надеждой что умрутъ ранѣе чѣмъ дѣло кончится приговоромъ отсидѣть въ тюрьмѣ при несостоятельности къ уплатѣ денежнаго взысканія. Очевидно что при подобной постановкѣ вопроса никакое правильное дѣло немислимо. Прежде всего необходимо чтобы денежное или личное взысканіе слѣдовало немедленно за обнаруженіемъ злоупотребленія. Въ этомъ отношеніи безспорно можно и слѣдуетъ предоставить значительно большій просторъ административной власти; вообще же дѣло должно быть выведено изъ неестественнаго порядка въ какомъ оно находится теперь и которое обращается въ явную насмѣшку надъ намѣреніями закона.

Въ доказательство того что эти случаи въ настоящее время встрѣчаются нерѣдко и что новые законы, особенно въ послѣднее время, бывали хуже прежнихъ, именно потому что въ угоду юристамъ вводились совершенно несообразные порядки,—мы рѣшаемся сослаться на „отчетъ Департамента

Неокладныхъ Сборовъ за 1884 годъ“: * „Большая часть нарушителей акцизныхъ правилъ оказывалась несостоятельною къ уплатѣ налагаемыхъ на нихъ взысканій, и воторыхъ, можетъ-быть еще болѣе, вліяніемъ установленнаго закономъ 28 мая 1883 года новаго порядка производства дѣлъ о нарушеніяхъ акцизныхъ уставовъ. При этомъ вновь введенномъ со второй половины 1883 года порядкѣ, дѣла о нарушеніяхъ производятся гораздо медленнѣе противъ прежняго, такъ какъ большая часть проходитъ нынѣ двѣ инстанціи, административную и судебную, и кромѣ того при производствѣ у мировыхъ судей дѣла которыя прежде вѣдались административною властью оказывается большее число оправдательныхъ приговоровъ и самые штрафы налагаются весьма часто въ меньшемъ размѣрѣ чѣмъ прежде.“

Въ этихъ словахъ ярко характеризуется развившаяся въ послѣднее время способность издавать такіе законы которые при практическомъ своемъ примѣненіи оказываются гораздо менѣе удобными чѣмъ дѣйствовавшіе ранѣе.

Само собою понятно что при важномъ значеніи устройства казенной продажи вина, какъ въ фискальномъ такъ и нравственномъ отношеніи, результаты этой мѣры не могутъ быть предоставлены свободному дѣйствию неудачнаго карательнаго закона, выгоды котораго обращаются исключительно на пользу корчемниковъ. Во имя доктрины или фальшиваго либерализма, именно при окончательномъ разсмотрѣніи проекта въ нашихъ законосовѣщательныхъ учрежденіяхъ вносится всегда нѣсколько поправокъ которыя обезсиливаютъ законъ, заставляютъ его служить гарантіей для нарушителей и отнимаютъ у него всякое значеніе въ дѣлѣ достиженія главной его цѣли. Если допустить что подобный неестественный порядокъ не можетъ быть измѣненъ, то лучше всего отказаться отъ самой мысли о казенной продажѣ, такъ какъ монополія при свободномъ корчемствѣ является нелѣпостью какой конечно не слѣдуетъ испытывать.

Необходимое измѣненіе состоитъ лишь въ томъ чтобы личное или имущественное взысканіе немедленно слѣдовало за обнаруженіемъ нарушенія и налагалось бы въ административномъ порядкѣ. Обвиняемому слѣдуетъ предоставить лишь право обращаться къ суду за возстановленіемъ своихъ правъ

* Стр. 10.

если они были нарушены неправильнымъ наложеніемъ административнаго взысканія. При подобномъ порядкѣ, число разсматриваемыхъ судомъ дѣлъ значительно сократится. Судъ будетъ разсматривать лишь тѣ дѣла въ коихъ дѣйствительно имѣется спорный элементъ, а интересы частныхъ лицъ будутъ всего серіознѣе гарантированы тѣмъ что признаніе судомъ неправильности дѣйствій со стороны чиновъ казеннаго управленія должно имѣть для нихъ невыгодныя служебныя послѣдствія. Во всякомъ случаѣ, преслѣдованіе нарушенія уставовъ должно быть поставлено такъ чтобы существо репрессивной цѣли достигалось, чтобъ огражденъ былъ невинный, а не самъ нарушитель обезпечивался отъ кары закона. Къ сожалѣнію, у насъ дѣло стоитъ совершенно иначе: когда одно и то же лицо ведетъ безпатентную торговлю невозбранно болѣе десяти лѣтъ, когда у крестьянъ поля остаются необработанными потому что заниматься переносомъ водки чрезъ границу выгоднѣе чѣмъ пахать, а рядомъ съ этимъ ведется мало дѣлъ которыя стоять казнѣ гораздо болѣе суммъ чѣмъ ей приносятъ всѣ поступающія взысканія, то невольно является мысль о чисто академическихъ упражненіяхъ, да еще такихъ чтобъ они отнюдь не могли потревожить нарушителей, а только удовлетворяли бы какой-то мечтательной отвлеченной цѣли.

Чтобы дать понятіе о безобразіи дѣйствующаго нынѣ порядка, приводимъ нѣсколько официальныхъ справокъ изъ разныхъ губерній:

Казанская. „Подписавшіе протоколъ нерѣдко измѣняютъ свои первыя показанія или и совсѣмъ отъ нихъ отказываются, или обвиненные представляютъ новыхъ свидѣтелей опровергающихъ показанія первыхъ и т. д., и судьи какъ-будто ищутъ и сами наводятъ показанія такъ чтобъ оправдать виновныхъ (для этого употребляются и неточныя выраженія въ ихъ приговорахъ, въ родѣ, напримѣръ, „признавая обвиненіе неполнѣ доказаннымъ),“ или даютъ составителямъ протоколовъ какъ свидѣтелямъ неполную вѣру, мотивируя это заинтересованностью ихъ въ полученіи половины штрафовъ и оправдываютъ обвиненныхъ. Нерѣдки еще такія дѣла о безпатентной торговлѣ виномъ, въ которыхъ безспорно доказанный фактъ незаконнаго отпуска вина за деньги оправдывается тѣмъ что виновный отпустилъ де обвинителю вина какъ больному по усиленной его просьбѣ, или что подавалъ вино не самъ обвиняемый, а его жена или вообще кто-нибудь

изъ домашнихъ. Въ послѣднемъ случаѣ, хотя мировой судья по ст. IX означеннаго закона 28 мая 1883 года можетъ (долженъ) возбуждать (рѣшать) самъ дѣла, въ виду признаннаго имъ же факта преступленія, судья ограничивается только оправданіемъ мужа.“ „Бываетъ и такъ что въ тѣхъ случаяхъ когда штрафъ за извѣстное нарушение назначенъ закономъ не въ опредѣленной суммѣ, а *отъ и до*, штрафъ назначенный управляющимъ въ десять на примѣръ рублей, понижается судьей безо всякихъ мотивовъ до одного рубля. А при замѣнѣ денежнаго штрафа личнымъ наказаніемъ по несостоятельности, признаваемой на весьма еще шаткихъ основаніяхъ, судьи нерѣдко трехсотрублевое денежное взысканіе замѣняютъ арестомъ на одну, двѣ недѣли, что для крестьянъ вообще (изъ которыхъ и выходитъ большинство безпатентныхъ виноторговцевъ) не составляетъ ни стыда, ни труда, а соблазнъ безпатентной торговли, которую притомъ весьма трудно открыть и доказать, очень для нихъ великъ, такъ что въ результатѣ изъ такой замѣны взысканій выходитъ не карательная, а скорѣе поощрительная мѣра.“

Екатеринославская. „На малоуспѣшное окончаніе дѣлъ въ административномъ порядкѣ, по закону 28 мая 1883 года, вліяетъ какъ замѣчаемая склонность мировыхъ судовъ къ оправданію обвиняемыхъ такъ и находящаяся при производствѣ у нихъ дѣлъ возможность къ продолжительной затяжкѣ окончанія дѣлъ.“

Самарская. „Въ самарскомъ управленіи, въ два отчетные года дѣйствія закона 28 мая 1883 года, составлено 655 постановленій. Всѣ эти дѣла, за исключеніемъ одного, по которому уплачено присужденное взысканіе, были переданы въ судебныя установленія, и только одинъ изъ обвиненныхъ по суду уплатилъ присужденное съ него денежное взысканіе. Другіе же оказались къ платежу взысканія несостоятельными и отбыли извѣстный срокъ въ мѣстахъ заключенія, а нѣкоторые и вовсе не понесли никакого наказанія за нерозыскомъ.“

Еще убѣдительнѣе представляется дѣло если взглянуть на цифровые результаты дѣлъ по отдѣльнымъ губерніямъ. Такъ, на примѣръ, въ Тверской губерніи поступило взысканій въ первый годъ 578 руб., а во второй годъ 56 рублей; ожидается къ поступленію (точнѣе говоря никогда не поступитъ) за первый годъ 15.317 рублей и за второй 12.698 рублей. Кроме того, оправдано судьями обвиняемыхъ 58, съ которыхъ

присуждено было въ административномъ порядкѣ 17.076 руб., напротивъ, въ 91 случаѣ, гдѣ обвиняемые подчинились административному рѣшенію, они внесли 1.941 рубль. Последнее составляетъ впрочемъ скорѣе исключеніе. Во многихъ другихъ губерніяхъ цифры еще рельефнѣе доказываютъ склонность судей оправдывать и во всякомъ случаѣ полную невозможность при настоящихъ порядкахъ взыскать что-либо въ пользу казны, притомъ не съ бѣдныхъ людей, а съ держателей литейныхъ заведеній, которые успѣшно выжимаютъ деньги изъ народа, но сами далеко не охотно платятъ то что съ нихъ слѣдуетъ. Для уклоненія отъ платежа употребляютъ самые разнообразныя приемы: то повинные остаются нераззысканными, то добиваются акта о несостоятельности и садятся въ тюрьму, что не мѣшаетъ имъ по выходѣ изъ острога вновь заняться прежнимъ дѣломъ.

Еще рельефнѣе тѣ же цифры тамъ гдѣ въ литейной торговлѣ принимаютъ серіозное участіе Евреи. Согласно даннымъ очень дѣльной официальной записки, можно безошибочно сказать что Еврей всего охотнѣе принимается за ту отрасль производства или продажи литей гдѣ возможны большія злоупотребленія; такъ, на примѣръ, участіе Евреевъ въ явномъ винокурениі уменьшалось по мѣрѣ того какъ усиливалось правильное наблюденіе за этими заводами, но тѣмъ усиленнѣе они бросились на тайное винокурение; случаевъ такового открыто въ 1884 году, въ чертѣ постоянной осѣдлости Евреевъ — 96, а въ остальныхъ губерніяхъ 13. Болѣе подробныя свѣдѣнія за семь лѣтъ по Виленской губерніи указываютъ что въ 1879 году въ одной этой губерніи найдено 95 тайныхъ заводовъ, въ слѣдующіе четыре года среднимъ числомъ находили по 35 заводовъ, въ 1884 году — 41, въ 1885 году — 47 заводовъ.

Последнія цифры достойны особаго вниманія при разсмотрѣніи вопроса о казенной продажѣ вина, такъ какъ тайному винокурению, продажѣ вина съ еврейскихъ фуръ и прочимъ грубымъ злоупотребленіямъ необходимо положить предѣлъ. Иначе полная неудача не подлежитъ сомнѣнію.

Полезно было бы для подобныхъ случаевъ установить военные суды, а поддѣлку бандеролей приравнять поддѣлкѣ кредитныхъ билетовъ. Затѣмъ необходимо во всѣхъ губерніяхъ постоянной осѣдлости Евреевъ установить дѣйствіе постановленія бывшаго совѣта административнаго управленія Царства Польскаго 25 мая 1848 года, коимъ воспреща-

лось Евреямъ проживать въ домахъ гдѣ находятся заведенія для производства ими продажи литей. Это въ значительной мѣрѣ пресѣчетъ всякую подѣ-именную торговлю и затруднитъ столь успѣшно практикуемое нынѣ Евреями подставленіе христіанъ подѣ уголовную отвѣтственность по тѣмъ дѣламъ отъ коихъ выгода поступила въ пользу Еврея.

Самый фактъ проживанія Еврея въ домѣ гдѣ обнаружено преступленіе дастъ поводъ привлечь его къ отвѣтственности, а какъ скоро денежное его участіе будетъ обнаружено, военный судъ конечно найдетъ возможнымъ присудить ему и соотвѣтственное наказаніе. Бандероли на водкахъ введены уже около шести лѣтъ; очень малое число нарушеній по этому предмету доказываетъ что онѣ достигаютъ цѣли, но уже нынѣ въ чертѣ постоянной осѣдлости Евреевъ замѣчается что злоупотребленія эти учащаются. Нынѣ однако корыстный поводъ гораздо слабѣе чѣмъ онъ будетъ при казенной монополіи, гдѣ фальшивая бандероль можетъ помочь сокрытію корчемнаго вина. Какъ убытокъ казнѣ такъ и сложность и преднамѣренность преступленія отнюдь не менѣе при поддѣлкѣ бандероли чѣмъ при поддѣлкѣ кредитныхъ билетовъ или процентныхъ бумагъ. Потому и наказаніе справедливо назначить одинаковое.

Дѣятельность же военныхъ судовъ въ этомъ отношеніи, хотя бы она продолжалась и немного лѣтъ, несомнѣнно произведетъ оздоровляющее впечатлѣніе и создастъ возможную почву для установленія казенной продажи вина.

ГЛАВА III.

Не составляя проекта, необходимо указать какимъ условіямъ проектъ долженъ удовлетворить.—Постепенное введеніе слѣдуетъ начать съ привислинскихъ и великороссійскихъ губерній.—Неудобства предложенныхъ Ковенской и Орловской губерній.—Условія побуждающія предпочесть губерніи привислинскія.—Значеніе контрабанды спиртомъ и возможность немедленнаго крупнаго увеличенія дохода казны.—Подробности дѣла по губерніямъ привислинскимъ: историческій очеркъ; пропинація.—Окончательное устраненіе Евреевъ.—Расливочная продажа.—Торги.—Необходимость отчисленія доли выручки въ пользу мѣстныхъ сборовъ и поощренія мѣстныхъ чиновниковъ содѣйствующихъ прекращенію контрабанды и воровства.—Опытъ разчета по губерніямъ привислинскимъ.—Великороссійскія губерніи: необходимость сосредоточить здѣсь большую часть расливочной торговли въ рукахъ казны для устраненія частныхъ лицъ отъ славанія народа.—Заключеніе.

Каждому прочитавшему предшедшія двѣ главы станетъ ясно что другаго разумнаго выхода, кромѣ казенной продажи, для питейнаго дѣла въ Россіи нѣтъ; но и въ этихъ предѣлахъ остается еще много разъяснить, а главное, необходимо, признавая дѣль безспорною, избрать для ея достиженія такіа средства которыя хотя постеленно, но неминуемо привели бы къ правильному разрѣшенію поставленной задачи. Это соображеніе въ настоящее время важно потому что именно наша финансовая администрація не разъ уже доказала свою изумительную способность, подчиняясь рѣшенной мѣрѣ, привести ее въ исполненіе въ такомъ видѣ „чтобы пшеничнаго отъ ржаннаго отличить нельзя было“ *. Соло-векселя, частію многіе казенные и иныя банки, нормальные уставы и прочія мѣры по русской промышленности служатъ яркою иллюстраціей только-что сказаннаго, такъ что мы можемъ воздержаться отъ иныхъ примѣровъ и не беремъ на себя рѣшить отчего происходятъ такіа систематическія неудачи; но одно то что онѣ бывають, достаточно свидѣтельствуеетъ о необходимости избѣгать подобныхъ случайностей.

* Часть извѣстной народной поговорки: отвѣтъ жены мужу, отказывавшемуся украсть пшеницы потому что они люди бѣдные и что сейчасъ сосѣди догадаются объ учиненной кражѣ увидавъ у нихъ пшеничный хлѣбъ.

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, въ печать проникли свѣдѣнія о томъ что рѣшено ввести литейную монополию въ видѣ опыта въ трехъ губерніяхъ, расположенныхъ въ разныхъ частяхъ Россіи; мы не знаемъ, насколько справедливо это извѣстіе, но приводя его въ соотвѣтствіе съ тѣмъ что передавалось въ то же приблизительно время устною молвою, есть основаніе предполагать что рѣшено ввести казенную продажу вина прежде всего въ губерніяхъ Ковенской, Орловской и еще какой-то. Очевидно что въ первой казенный доходъ при этомъ значительно возрастетъ, такъ какъ Жмудяки превосходные контрабандисты, Евреи ловко умѣютъ извлекать выгоду изъ этой естественной склонности, а борьба правительства съ этимъ зломъ давала доселѣ самые жалкіе результаты. Казенная продажа вина, сосредоточивъ все дѣло въ небольшомъ числѣ казенныхъ винныхъ лавокъ, давая возможность преслѣдовать самое храненіе вина пріобрѣтеніе котораго отъ казны не доказано, дастъ новыя сильныя средства для преслѣдованія контрабанды и пресѣчетъ ее въ значительной мѣрѣ. Съ другой стороны, въ Орловской губерніи, гдѣ мы въ настоящее время встрѣчаемъ около 150 смертей въ годъ отъ пьянства, новый порядокъ можетъ дать добрые результаты въ нравственномъ отношеніи.

Но такъ какъ, повидимому, не предполагается окружать корчемною стражей тѣ губерніи въ которыхъ будетъ производиться опытъ, то придется назначать разныя цѣны на вино, понижая ихъ въ пограничныхъ съ другими губерніями полосахъ, дабы предупредить приливъ спирта изъ другихъ губерній. Это не можетъ, однако, не повліять въ значительной мѣрѣ на самые результаты опыта, а потому принимаемая мѣра не будетъ тѣмъ что въ естественныхъ наукахъ называется „чистымъ“ опытомъ; наконецъ, необычныя новыя условія казенной продажи вина будутъ въ пробныхъ губерніяхъ тягостными, въ виду того что за нѣсколько верстъ, въ сосѣдней губерніи, сохраняется еще прежній порядокъ. Можно даже сказать что Орловская губернія была бы выбрана неудачно, ибо почти все пространство губерніи, узкое и длинное, составляетъ какъ бы пограничную мѣстность.

Корчемная стража во время откуловъ оставила по себѣ слишкомъ тяжелую память. Понятно что стараются избѣжать ея возстановленія, для чего и придумана мѣра пониженія цѣны вина въ пограничномъ районѣ. Впрочемъ, это во

всякомъ случаѣ полумѣра, а потому она имѣетъ менѣе всего вѣроятія достигнуть цѣли. Съ казенною продажей вина нечего производить опыты. Если затруднительно рѣшиться на введеніе ея одновременно по всей Россіи, то лишь по двумъ, одинаково серіознымъ причинамъ; слѣдуетъ приступить къ постепенному введенію казенной продажи потому что требуется, вопервыхъ, подобрать и испытать надлежащій составъ служащихъ и, вовторыхъ, по указаніямъ опыта опредѣлить тѣ подробности дѣла которыя никогда не могутъ быть вѣрно предусмотрѣны теоретически.

Будучи поставленъ на подобную исходную точку, вопросъ о корчемной стражѣ, также какъ и вообще о ввозѣ вина въ предѣлы той мѣстности гдѣ введена казенная продажа, утрачиваетъ свой острый характеръ и можетъ быть почти одинаково безвредно и удобно разрѣшенъ въ томъ или иномъ смыслѣ: если граница мѣстности гдѣ введена казенная продажа будетъ быстро передвигаться, то и введеніе корчемной стражи нельзя признать особенно стѣснительнымъ; съ другой стороны, его вѣроятно удастся и избѣгнуть, такъ какъ въ пограничной мѣстности уже будутъ дѣлаться предварительныя распоряженія для введенія винной монополіи, а потому вмѣсто стражи можно было бы установить болѣе дѣйствительный контроль за передвиженіемъ вина. Относительно внѣшней границы казенная монополія представляетъ такія удобства что это должно послужить одною изъ главныхъ причинъ рѣшимости начать именно здѣсь введеніе казенной продажи вина. Извѣстно что Департаментъ Неокладныхъ Сборовъ исчисляетъ недоборъ акциза вслѣдствіе водворенія контрабанднаго въ 27 милліоновъ рублей. Причемъ около 17 милліоновъ убытка казны приходится на однѣ Привислинскія губерніи; повятно, насколько этотъ одинъ фактъ увеличиваетъ существующія и по другимъ статьямъ несправедливости въ обложеніи Царства Польскаго по сравненію съ другими, гораздо болѣе обдѣленными губерніями Россіи. Извѣстно что въ настоящее время приняты нѣкоторыя мѣры для ослабленія, если не прекращенія контрабанды виномъ; но лица всего ближе стоящія къ этому дѣлу, конечно, сами не вѣрятъ въ успѣхъ принятыхъ мѣръ до тѣхъ поръ пока контрабандное вино можетъ свободно распространяться въ странѣ. Въ трудахъ официальной комиссіи сосредоточено весьма много интересныхъ данныхъ, доказывающихъ, между прочимъ, съ какимъ

крулымъ зломъ приходится здѣсь бороться и какъ безнадеженъ исходъ до тѣхъ поръ пока не будутъ въ корнѣ изменены настоящія условія литейной торговли. Дабы дать понятіе о томъ насколько зло растеть, приведемъ хотя нѣсколько данныхъ; въ Калишскомъ таможенномъ округѣ (какъ и въ другихъ) число задерживаемыхъ ведеръ контрабанднаго спирта растеть съ изумительною правильностію и быстротой; въ 1872 году задержено 316 ведеръ контрабанднаго спирта, около 1875 года количество это уже превысило 2.000 ведеръ, а въ 1881 году дошло до 5.500 ведеръ, причемъ, по мнѣнію компетентныхъ лицъ, эти количества составляютъ попрежнему лишь ничтожную, по большей части одинаковую дробь всего контрабанднаго вина.

Компетентныя лица утверждаютъ что изъ пяти ведеръ выливаемыхъ пограничнымъ населеніемъ Царства Польскаго, лишь одно оплачивается акцизомъ. Самый умѣренный расчетъ указываетъ отношеніе одного къ четыремъ. Переносъ контрабанднаго спирта утрачиваетъ обыкновенный характеръ контрабанды другими товарами. На Прусской границѣ существуютъ страховыя конторы, которыя за умѣренную цѣну страхуютъ перевозимое вино отъ поимки. Контрабанда спиртомъ въ самыхъ оласныхъ мѣстахъ находится въ рукахъ мѣстнаго крестьянства. Между 1877 и 1881 годомъ убито и ранено 146 контрабандистовъ, немало ихъ погибаетъ на переправахъ, замерзаетъ или сливается. Крестьянамъ контрабанда рѣдко даетъ достатокъ, но сильное ея развитіе ведетъ къ тому что они бросаютъ поля, пріобрѣтаютъ особый воинственный складъ и въ значительной мѣрѣ сливаются.

Очевидно, однако, что контрабанда не будетъ прекращена пока за спиной крестьянъ будутъ безопасно вести это прибыльное дѣло Евреи, которые пользуются услугами упомянутыхъ выше страховыхъ конторъ. А это можетъ прекратиться не иначе какъ при безусловномъ устраненіи частнаго интереса въ дѣлѣ продажи вина, то-есть при введеніи казенной продажи, чѣмъ вполне отнимется возможность у Евреевъ безопасно корчемничать. Ввезенное ими изъ-за границы вино будетъ составлять поличное противъ нихъ, гдѣ бы оно ни оказалось, такъ какъ трудно допустить чтобъ имъ удалось добыть доказательства что оно куплено въ казнѣ.

Именно вопросъ прекращенія контрабанды виномъ лобуж-

даетъ насъ настаивать на томъ чтобы введеніе казенной продажи было начато въ пограничной полосѣ, что, какъ мы видѣли, предполагается и въ офиціальномъ проектѣ, такъ какъ думаютъ начать, между прочимъ, съ Ковенской губерніи. Но именно послѣднее мы считаемъ ошибочнымъ потому что введеніе казенной продажи въ Ковенской губерніи представить не менѣе затрудненій, но обѣщаетъ гораздо меньшія выгоды чѣмъ въ привислинскомъ краѣ. Мы утверждаемъ это потому что земская стража Царства Польскаго устроена гораздо лучше чѣмъ полиція западныхъ губерній; а содѣйствіе полиціи, особенно въ первое время, представляется весьма цѣннымъ.

Такимъ образомъ, при введеніи казенной продажи вина въ Царствѣ Польскомъ можно, кромѣ всѣхъ прочихъ выгодъ съ увѣренностью разчитывать на то что въ казну поступитъ бóльшая часть настоящаго недобора акциза, исчисленнаго, какъ мы видѣли, въ 17 милліоновъ; это одно дастъ возможность всю операцію введенія казенной продажи вина исполнить не расходуя на это ни гроша казенныхъ денегъ.

Потому, нисколько не отрицая пользы и возможности одновременнаго введенія казенной продажи вина въ какой-либо изъ частей Великороссіи, преимущественно тамъ гдѣ при настоящемъ тяжеломъ экономическомъ положеніи съ особою яркостью проявляется чрезмѣрно развивающееся пьянство, мы однако думаемъ что въ чисто фискальныхъ цѣляхъ необходимо немедленно приступить ко введенію казенной продажи вина въ Царствѣ Польскомъ. Мы уже указали выше на нѣкоторыя благопріятныя въ этомъ отношеніи условія; полагаемъ что немалое значеніе имѣетъ также и настоящее состояніе управленія краемъ. Оно въ послѣдніе годы имѣло много случаевъ доказать намъ что оно стоитъ на высотѣ государственной задачи и не слѣдуетъ примѣру тѣхъ слабыхъ администраторовъ съ нѣмецкимъ направленіемъ которые водворили въ краѣ убѣжденіе что нѣмецкій консулъ есть первое лицо въ Варшавѣ.

Едва ли въ настоящей статьѣ умѣстно останавливаться на всѣхъ подробностяхъ устройства казенной продажи вина въ Царствѣ Польскомъ. Многое еще должно быть изучено на мѣстѣ, остальное безъ труда опредѣлится при самомъ введеніи новаго порядка. Дѣло по существу не такъ сложно какъ оно представляется людямъ незнакомымъ съ нимъ.

Прежде и важнѣе всего чтобъ оно было поручено убѣжденнымъ и честнымъ людямъ, дѣйствующимъ самостоятельно подѣ ближайшимъ контролемъ генераль-губернатора. Затѣмъ остается намѣтить лишь нѣсколько главныхъ основаній.

Серіознымъ препятствіемъ для введенія казенной продажи вина нерѣдко выставляется существующее въ краѣ пролинаціонное право. Затрудненіе это, существующее и въ Западномъ краѣ, очевидно не должно считаться неодолимымъ. Сила вещей и весь государственный и общественный складъ нашъ не допуститъ мысли чтобы подобное средневѣковое право могло безпредѣльно сохраняться, а тѣмъ болѣе служить препятствіемъ къ достиженію государственныхъ цѣлей. Вопросъ о пролинаціи въ Царствѣ Польскомъ относится къ разряду дѣлъ по коимъ у правительства подѣ рукой всего болѣе вполне надежнаго, достовѣрнаго матеріала. Весь объемъ задачи представляется далеко не страшнымъ; при подробномъ изученіи вопроса опредѣлилось что выкупъ всѣхъ пролинаціонныхъ правъ въ Царствѣ Польскомъ потребуетъ не болѣе шести милліоновъ рублей. Таковая сумма впрочемъ необходима лишь при одновременномъ выкупѣ всѣхъ правъ, между прочимъ и на продажу пива. Выкупать послѣдній видъ пролинаціи, очевидно, нѣтъ и надобности. Необходимо только сосредоточить въ рукахъ казны исключительное право продажи спирта и водки. Затѣмъ не нужно также немедленно приступать и къ выкупу, а гораздо проще и справедливѣе уплачивать владѣльцамъ пролинаціонныхъ правъ изъ казны то что они получаютъ отъ съемщиковъ (поскольку это можетъ быть опредѣлено).

Исходя изъ упомянутой выше оцѣнки, можно безошибочно сказать что казна понесетъ издержку не превышающую трехсотъ тысячъ рублей въ годъ и окажется хозяиномъ пролинаціоннаго дѣла на всемъ пространствѣ Привислинскихъ губерній, такъ какъ пролинація на крестьянскихъ земляхъ, въ силу закона 1864 года, находится на сорокъ восемь лѣтъ въ распоряженіи казны.

При этихъ условіяхъ пролинація не только не окажется препятствіемъ ко введенію новаго порядка, но еще скорѣе поможетъ тому чтобы казенная продажа вина не представилась населенію чѣмъ-то необычнымъ и небывалымъ. Если пролинація уже свойственна народнымъ понятіямъ, то конечно всего естественнѣе чтобъ она была въ рукахъ правительства.

Другія особенности устройства казенной продажи вина въ Царствѣ Польскомъ всего болѣе уяснятся изъ краткаго историческаго очерка этого дѣла *. Здѣсь многое было

* Не лишены интереса историческія данныя о положеніи винокуренія и продажи вина въ Царствѣ Польскомъ.

Усиленіе народнаго пьянства вызвало въ 1843 году Высочайшее повелѣніе объ изысканіи средствъ къ прекращенію зла.

Образованный для сего комитетъ въ числѣ причинъ усиленія пьянства указывалъ, между прочимъ, на употребленіе картофеля въ винокуреніи, усовершенствованіе техники и раздробленіе большихъ имѣній дѣлежомъ и продажами. Причины эти, по мнѣнію комитета, содѣйствовали умноженію винокуренныхъ заводовъ, переполненію городскихъ рынковъ выкуриваемымъ въ излишество виною и образованію особыхъ спекулянтовъ, употреблявшихъ всѣ средства для сбыта вина покупаемаго за безцѣнокъ, довольствуясь ничтожнымъ барышомъ: цѣны вина упали такъ что не покрывали расходовъ винокуренія.

Въ виду подобнаго явленія, комитетъ, обращая вниманіе на вредныя послѣдствія примѣненія къ производству и продажѣ вина свободы конкуренціи, находилъ что правительство должно принять свои мѣры въ этомъ дѣлѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ полагалъ необходимымъ устранить Евреевъ отъ выдѣлки и продажи вина.

Въ выработанномъ комитетомъ, совмѣстно съ подлежащими ведомствами, проектѣ правилъ къ сокращенію пьянства въ Царствѣ, причинами такового признавались: „изобиліе вина на рынкахъ, усиленные средства продавцевъ для привлеченія покупателей и недостатокъ полицейскихъ мѣръ къ прекращенію зла.“

Проектъ былъ введенъ въ видѣ опыта на три года и Высочайше утвержденъ окончательно 4 мая 1848 года. Главныя основанія его слѣдующія:

а) производство винокуренія дозволялось срочное съ 1 октября по 1 іюня слѣдующаго года;

б) акцизъ былъ установленъ въ слѣдующей соразмѣрности: съ гарнца вина въ 78⁰/₀ крѣпости на заводѣ производящемъ до 12.000 гарнцевъ—по 0,285 коп. за градусъ; при производствѣ до 30.000 гарнц.—0,57 коп.; свыше 30.000—по 1,14 коп. за градусъ. Свидѣтельства на открытіе новыхъ заводовъ выдавались лишь заводамъ открывающимся въ селеніяхъ имѣющихъ 300 дес. земли или 20 жилыхъ домовъ. Плата за свидѣтельства взималась по силѣ заводовъ во 150, 300 и 600 рублей.

Въ шинкахъ воспрещалась продажа спирта и вина, свыше 46⁸/₁₀ ⁰/₀ крѣпости.

Евреямъ въ селеніяхъ торговля виною была запрещена вовсе, а въ городахъ разрѣшалась по усмотрѣнію Совѣта управленія.

испытываемо. Акцизная система, какъ и вездѣ, противодѣйствовала мелкому винокурению, но сверхъ того, привела къ тому что значительно бѣльшая часть потребляемаго въ краѣ спирта ввозится изъ-за границы, въ ущербъ казнѣ и мѣстному сельскому хозяйству. Этого одного достаточно для уясненія что новый порядокъ, дающій возможный перевѣсъ сельскохозяйственнымъ заводамъ, долженъ быть принятъ краемъ какъ милость. Наконецъ, дорогое вино вмѣсто дешеваго уже обнаруживало въ Царствѣ Польскомъ свое вліяніе противо-

Контроль за соблюденіемъ правилъ возлагался на комитеты изъ обывателей, по установленію Совѣта управленія.

Вообще уставъ достигалъ: 1) стѣсненія большихъ заводовъ дѣйствующихъ съ фабричною цѣлью и поддержки заводовъ имѣющихъ связь съ земледѣліемъ и 2) стѣсненія раздробительной продажи вина съ цѣлью увеличенія продажной цѣны на вино изъ литейныхъ домовъ и предоставленія возможности наблюденія за ними.

Правило это дѣйствовало до 1862 года, когда былъ установленъ общій акцизъ—около 0,42 коп. за градусъ и такимъ образомъ прекращена поддержка малыхъ заводовъ. Такую мѣру объяснялъ Совѣтъ управленія „опытомъ иностранныхъ государствъ, тѣмъ что „прогрессивный налогъ вреденъ въ экономическомъ отношеніи и „не отвѣчаетъ требованіямъ справедливости“. При этомъ признавалось что сокращеніе мелкихъ заводовъ не принесетъ вреда земледѣлію, ибо картофель, употреблявшійся на выдѣлку вина, пойдеть прямо на кормъ скоту, или же самая земля можетъ быть употреблена подъ другіе посѣвы. Затѣмъ акцизъ увеличенъ до 1 руб. съ ведра вина въ 78% крѣп. (1¹/₄ коп. за градусъ) и приступлено къ составленію положенія о литейно-акцизномъ сборѣ въ Царствѣ Польскомъ примѣнительно къ системѣ дѣйствующей въ Имперіи. Учредительный комитетъ при обсужденіи этого вопроса, соглашаясь на увеличеніе акциза до 1 руб. съ ведра, замѣчалъ что „это возвышеніе не убьетъ мелкихъ заводовъ, столь необходимыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, тогда какъ болѣе высокій акцизъ нанесъ бы ударъ мелкимъ винокурнямъ“...

Наконецъ 7 іюня 1866 года утвержденъ былъ уставъ о литейномъ сборѣ въ Царствѣ Польскомъ, примѣненный къ акцизной системѣ введенной въ Имперіи съ 1863 года.

По этому уставу акцизъ возвышенъ до 2¹/₂ коп. съ градуса (2 р. 50 коп. съ ведра безводнаго спирта).

Установленъ одинаковый патентный сборъ со всѣхъ винокуренныхъ заводовъ, соотвѣтственно емкости квасильныхъ чановъ.

Устройство заводовъ дозволено повсемѣстно безъ ограниченія времени винокурения.

дѣйствию льянству, которое, какъ мы видѣли, серьезно распространено лишь въ средѣ самихъ контрабандистовъ. Въ этомъ отношеніи казенная продажа можетъ оказать только доброе вліяніе, уничтоживъ контрабанду и установивъ вездѣ ровную цѣну вина, достаточно противодѣйствующую льянству.

Гораздо бѣльшаго вниманія заслуживаетъ другая сторона дѣла, именно самая продажа вина. Устройство ея представитъ конечно всего болѣе затрудненій, но здѣсь всего существеннѣе установленіе правильныхъ принциповъ. Вредъ участія Евреевъ въ литейной торговлѣ здѣсь сознавъ давно и, несмотря на очень либеральное законодательство о Евреяхъ вообще, именно отъ литейной торговли въ селеніяхъ, они устранены по закону вовсе и пробиваются туда лишь путемъ злоупотребленій. Но если мы признали нужнымъ противодѣйствовать навязыванію вина населенію, видѣли лучшую сторону казенной продажи въ томъ что она устраняетъ вообще частный интересъ отъ сплаванія населенія, то очевидно что допущеніе Евреевъ въ какомъ бы то ни было видѣ литейной торговли было бы равносильно добровольной порчѣ всего дѣла.

Послѣднее изданіе Центрального Статистическаго Комитета, исполненное по порученію высшей комиссіи о Евреяхъ, ясно указываетъ недостаточность дѣйствующихъ въ этомъ отношеніи законовъ. Подробное изслѣдованіе по всѣмъ уѣздамъ, кромѣ разрѣшенной Евреямъ литейной торговли, указываетъ еще на существованіе въ значительномъ размѣрѣ такъ-называемой „лодь-именной“, то-есть не допускаемой по закону и существующей лишь благодаря умѣнью Евреевъ изобрѣтать самыя разнообразныя комбинаціи для обхода и

Прежде установленная крѣпость вина и опредѣленная цѣна при раздробительной продажѣ отмѣнены.

Такимъ образомъ введеніе въ Царствѣ Польскомъ нашей дѣйствующей системы акциза совершенно противорѣчитъ прежнимъ принципамъ: признававшаяся необходимою поддержка малыхъ винокуренныхъ заводовъ связанныхъ съ сельскими хозяйствами отвергнута и, напротивъ, данъ перевѣсъ большимъ заводамъ, дѣйствующимъ на фабричныхъ началахъ; вмѣсто сокращенія раздробительной продажи, такъ сильно развивающей льянство въ народѣ, введена повсемѣстно совершенно свободная торговля виномъ въ противоположность заботамъ правительства о прекращеніи зла—народнаго льянства. Впрочемъ, устраненіе Евреевъ отъ литейной торговли сохранено въ законѣ, а лишь на дѣлѣ обходится въ значительной мѣрѣ, какъ указано выше.

нарушенія законовъ. Запрещена имъ торговля и въ селеніяхъ Царства Польскаго, а цифры показываютъ что въ нѣкоторыхъ изъ Привислинскихъ губерній они содержатъ 60—70% кабаковъ, тогда какъ въ другихъ губерніяхъ законъ соблюдается строго. Запрещенная Евреямъ торговля ведется на имя какого-нибудь пропойцы крестьянина, который, состоя въ дѣйствительности прислугой у Еврея, даетъ выправить всѣ документы на свое имя и является хозяиномъ заведенія при всѣхъ официальныхъ повѣркахъ. Изворотливость Евреевъ въ этомъ отношеніи представить конечно серіознѣйшую опасность и при введеніи казенной продажи, и можетъ быть устранена лишь рѣшительными распоряженіями при самомъ началѣ дѣла. Въ мѣстномъ населеніи трудно ожидать надлежащей устойчивости въ борьбѣ съ Евреями, а потому продажу въ казенныхъ лавкахъ казалось бы всего правильнѣе организовать при помощи артелей.

Опредѣливъ число казенныхъ винныхъ лавокъ въ уѣздѣ, слѣдовало бы вызвать русскія артели, которыя взялись бы поставить дѣло винной продажи на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ: 1) артельный капиталъ хранится въ государственномъ кредитномъ учрежденіи и служитъ обезпеченіемъ по взысканіямъ и штрафамъ накладываемымъ на артельщиковъ управленіемъ казенной продажи; 2) каждый артельщикъ производитъ торговлю въ назначенной ему артелью винной лавкѣ и отвѣтствуетъ за цѣлость порученнаго ему вина или вырученныхъ за него денегъ; 3) артельщикамъ безусловно воспрещается всякая иная торговля въ той мѣстности гдѣ они живутъ и всякія гражданскія (долговыя) отношенія къ окрестнымъ населеніямъ; 4) они обязаны сами слѣдить за тѣмъ чтобъ около ихъ лавокъ, а тѣмъ болѣе въ лавкахъ не совершалось растовщическихъ сдѣлокъ, пріема подъ залогъ вещей и пр.

При договорѣ съ артелью придется опредѣлить лишь мѣсячное жалованье артельщику и отчисленіе въ пользу артели, по истеченіи каждаго года, нѣкоторой преміи за успѣшное веденіе дѣла. Подобная постановка вопроса представляетъ всего болѣе ручательствъ за правильный его ходъ и будетъ имѣть немалое значеніе и для другихъ государственныхъ цѣлей въ краѣ; давно замѣчено что простые русскіе люди, заходящіе для своихъ торговыхъ цѣлей весьма далеко (въ Лейпцигъ и пр.), умѣютъ всего лучше охранять свою націо-

нальность и не поддаваться влиянію разлагающихъ элементовъ. Пользуясь содѣйствіемъ земской стражи, эти люди будутъ со своей стороны доставлять стражникамъ немало полезныхъ свѣдѣній. Каждую продажу артельщикъ обязанъ записывать, причемъ весьма желательно чтобы хотя большая часть продажи была съ указаніемъ имени лица которому отпущено вино, а во всякомъ случаѣ—съ отмѣткой времени продажи.

Казна, конечно, можетъ браться за устройство лишь выносной продажи, совершенное же устраненіе расливочной слѣдуетъ отнести къ разряду неосуществимыхъ мечтаній. Итъ надобности, впрочемъ, предрѣшать теперь, въ какой мѣрѣ она должна быть допущена: это вопросъ подробности исполненія дѣла на мѣстахъ. Какъ общій принципъ, слѣдуетъ признать что мѣстнымъ обывателямъ долженъ быть данъ, въ томъ или иномъ видѣ, серьезный голосъ въ этомъ вопросѣ.

Долуская расливочную продажу для спеціальныхъ цѣлей, на примѣръ, на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, во всѣхъ остальныхъ случаяхъ необходимо дозволить мѣстнымъ жителямъ настоять на абсолютномъ ея воспрещеніи; но тамъ гдѣ подобнаго воспрещенія не послѣдуетъ, расливочная продажа можетъ быть допущена въ корчмахъ и трактирахъ, сдаваемыхъ съ торговъ, причемъ слѣдуетъ дозволить два вида продажи, именно: отпускъ въ запечатанной казенной посудѣ, а также въ стаканахъ или графинахъ, съ тѣмъ однако чтобы послѣдніе наливались исключительно изъ спеціальнаго чана, въ которомъ на виду потребителей и всякаго надзора постоянно находится ареометръ Траллеса; означенный чанъ наполняется виномъ изъ привезенныхъ опечатанныхъ казенныхъ бочекъ, и все это дѣло подлежитъ строжайшему контролю. Содержаніе подобныхъ заведеній дозволяется лишь крестьянамъ и съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ чтобы въ самомъ домѣ гдѣ заведена торговля не помѣщалось Евреевъ.

Соединеніе торговъ со строгимъ надзоромъ дастъ возможность какъ избѣгнуть крупныхъ злоупотребленій такъ и сохранить самый точный показатель для опредѣленія выгоды расливочной торговли.

Какъ бы ни былъ бдителенъ казенный надзоръ, нельзя, конечно, быть увѣреннымъ что удастся совершенно избѣгнуть злоупотребленій; слѣдуетъ даже имѣть въ виду что при многихъ выгодахъ какія представляетъ казенная продажа

вина, она именно въ отношеніи къ надзору имѣеть и невыгодныя стороны, при безусловномъ сохраненіи всего дохода за казной.

Въ настоящее время сами винокуренные заводчики являют-ся бесплатными и неподкупными помощниками акцизныхъ управленій въ дѣлѣ обнаруженія сбыта корчемнаго посторонняго вина. Винокуренный заводчикъ хорошо знакомъ съ тѣмъ райономъ куда онъ сбываетъ свое производство; всякій привозъ корчемнаго вина наноситъ ему серьезный ущербъ, и заводчикъ конечно сообщаетъ объ этомъ кому слѣдуетъ. При казенной продажѣ дѣло станетъ иначе. Сбывая свое производство казнѣ, заводчикъ вовсе не заинтересованъ въ томъ успѣшно ли казна будетъ продавать его, да наконецъ онъ лишится и возможности имѣть свѣдѣнія о корчемномъ винѣ. Эта сторона дѣла заслуживаетъ серьезнаго вниманія, и прямо доказываетъ что для успѣха всей операціи необходимо заинтересовать въ ней всѣ мѣстныя силы. Извѣстный процентъ выручки въ казенной винной лавкѣ долженъ быть отчисляемъ въ пользу мѣстныхъ гминныхъ сборовъ, а гминнымъ сходамъ и войтамъ слѣдуетъ предоставить полную возможность контролировать поступленіе сборовъ, а также ходатайствовать о награжденіи лицъ обнаружившихъ сбытъ незаконнаго вина.

Не меньшій процентъ отчисленія долженъ оставаться въ распоряженіи управленія казенной продажи вина и употребляться, съ разрѣшенія генераль-губернатора, для вознагражденія тѣхъ мѣстъ и лицъ которыя окажутъ серьезное содѣйствіе въ борьбѣ съ контрабандой и особенно со сбытомъ неоплаченнаго вина. Запись всѣхъ отпусковъ въ винныхъ лавкахъ именно въ этомъ отношеніи окажетъ серьезную помощь, такъ какъ это дастъ возможность разыскивать ввозъ вина при обнаруженіи всякаго факта пьянства, не оправданнаго соотвѣтственною покупкой въ казенной лавкѣ.

Разчетъ ожидаемой выгоды для казны отъ введенія казенной продажи вина уже сдѣланъ въ *Русскомъ Вѣстникѣ*, г. Семеновымъ, * настолько осторожно и основательно что не было бы надобности возвращаться къ нему еслибы предлагаемыя нами измѣненія не вызывали отчасти поправокъ, а отчасти болѣе детальнаго разчета.

* См. *Русск. Вѣстн.* 1885 года, № 6.

Мы уже упоминали о томъ что значительная доля недобора вслѣдствіе привоза контрабанднаго спирта поступить въ казну при введеніи монополіи. Предположимъ на первый годъ хотя десять милліоновъ изъ семнадцати недобора.

Расходъ на удовлетвореніе владѣльцевъ водочной пропинаціи составитъ 300.000 р. Можно предположить однако что часть таковой представится полезнымъ выкупить, уплачивая хотя пятилѣтній размѣръ получавшагося дохода. Дѣло въ томъ что при введеніи акцизной системы очень многія пропинаціонныя права были отмѣнены безъ вознагражденія, напри- мѣръ, во всѣхъ случаяхъ когда въ одномъ и томъ же населеніи эти права принадлежали нѣсколькимъ лицамъ. Подобныхъ приѣмовъ желательно во всякомъ случаѣ избѣгать, но, съ другой стороны, не подлежитъ сомнѣнію что пропинаціонное право во многомъ существенно отличается отъ другихъ безспорныхъ правъ на недвижимое имущество; такъ какъ оно должно подчиняться общимъ государственнымъ требованіямъ, побуждающимъ иногда, въ видахъ нравственности или фискальныхъ интересовъ, вводить извѣстныя ограниченія и стѣсненія питейной торговли, то слѣдуетъ признать что размѣръ пропинаціоннаго дохода далеко не представляется чѣмъ-то неизблемымъ, а выкупъ по существу должна подлежать лишь неизмѣнная часть сего дохода, не зависящая отъ случайныхъ колебаній. Именно потому надлежитъ, допуская на первое время довольно высокое ежегодное вознагражденіе, производить выкупъ не иначе какъ уплачивая владѣльцу, по его желанію, не болѣе какъ отъ четырехлѣтняго до шестилѣтняго дохода, причемъ понятно что если владѣлецъ не изъявитъ желанія получить выкупъ, то самыя права его и получаемый съ нихъ доходъ будутъ подвергнуты дальнѣйшему пересмотру, а на указанныхъ выше основаніяхъ въ большей части случаевъ придется значительно повизить ежегодное вознагражденіе.

Предлагаемая нами система торговли въ казенныхъ штофныхъ лавкахъ при помощи русскихъ артелей отнимаетъ возможность точно опредѣлить размѣръ расхода на вознагражденіе артельщиковъ; примѣняясь, однако, къ размѣру содержанія получаемаго артельщиками на многихъ желѣзныхъ дорогахъ, можно опредѣлить этотъ размѣръ въ 30—40 руб. въ мѣсяцъ на штофную лавку, предоставляя затѣмъ торгамъ опредѣлить лишь размѣръ дополнительнаго вознагражденія артелей процентомъ выручки отъ продаваемаго вина.

Гораздо труднѣе нынѣ точно исчислить ожидаемую выручку съ торговъ на заведеніи съ расливочною продажей; такъ какъ этотъ видъ торговли будетъ допускаться лишь въ исключительныхъ случаяхъ, то на выручку съ торговъ можно смотрѣть какъ на увеличеніе дохода въ размѣрѣ который не можетъ быть нынѣ опредѣленъ.

Общее число казенныхъ винныхъ лавокъ достаточно будетъ ограничить лятю тысячами, что составитъ около трети всѣхъ существующихъ нынѣ въ Привислинскомъ краѣ мѣстъ раздробительной продажи, или около *двухъ* казенныхъ лавокъ на квадратную милю. Такимъ образомъ, самыя отдаленныя отъ казенной лавки мѣстности будутъ отстоять не болѣе трехъ верстъ, что ужь конечно нельзя признать обременительнымъ.

Мы достаточно распространились относительно подробностей первоначальнаго введенія казенной продажи вина на западной окраинѣ чтобы кратко закончить и въ немногихъ словахъ упомянуть о всемъ что можетъ встрѣтиться существаго относительно тѣхъ вопросовъ какіе могутъ возникнуть при введеніи казенной продажи въ какой-либо части Великороссіи.

Требуется разрѣшить постелеаное введеніе, а ни какъ не олыпъ. При такой исходной точкѣ остальное совершится правильно, а мѣстности съ которыхъ слѣдуетъ начать введеніе новаго порядка не составляютъ вопроса первостепенной важности; гораздо существеннѣе другая сторона дѣла. Поставивъ безусловный принципъ: сосредоточеніе всего литейнаго дѣла въ рукахъ казны и совершенное устраненіе частной предпримчивости отъ слаиванія народа, слѣдуетъ однако умѣть примѣнять эти общія начала къ каждой отдѣльной мѣстности такимъ образомъ чтобы не потребовалось ломать народныя привычки болѣе чѣмъ это безусловно нужно для правильной постановки дѣла.

Въ такой громадной странѣ какъ Россія неслѣло заботиться объ однообразіи мѣръ; необходимо, напротивъ, какъ давно указывали *Московскія Вѣдомости*, видоизмѣняя самыя мѣры направлять ихъ такимъ образомъ чтобъ онѣ повсемѣстно давали сходные если не одинаковые результаты.

Многіе думаютъ что при введеніи казенной продажи вина казна должна ограничить свою дѣятельность исключительно выносною продажей. Мы готовы согласиться, однако въ отношеніи лишь къ тѣмъ мѣстностямъ гдѣ признано будетъ

возможнымъ не допускать вовсе расливочной продажи; но если она должна быть допущена, то именно этотъ видъ торговли всего менѣе можетъ быть предоставленъ частной предпріимчивости. Точно также крайне неудобно ломать народныя привычки въ такомъ, на примѣръ, направленіи: люди давно навыкли пить водку одновременно съ ѣдою или чаемъ, а при новыхъ порядкахъ имъ приходится пить чай или ѣсть въ такихъ заведеніяхъ гдѣ продажа водки воспрещена, и они вынуждены ходить за водкой въ отдѣльныя винныя лавки, теперь частныя, въ послѣдствіи казенныя. На это справедливо жалуются какъ торговцы такъ и потребители, а подобный неестественный порядокъ рѣшительно никому не приноситъ пользы. Для устраненія его, не касаясь указаннаго основнаго начала, можно предложить разные способы, но главнымъ образомъ придется допустить расливочную продажу изъ казенныхъ складовъ при одномъ изъ слѣдующихъ условій:

1) При развитіи фабрикъ и слабомъ значеніи домашняго очага потребность въ чарочной продажѣ очень сильна, а нерѣдко вызывается особымъ характеромъ нѣкоторыхъ промысловъ (необходимостью согрѣться послѣ долгаго пребыванія на морозѣ и проч.). Чарочная продажа должна быть соединена въ казенныхъ лавкахъ съ выносною; затрудненія въ контролѣ при этомъ не очень велики и во всякомъ случаѣ далеко не такъ страшны какъ ихъ охотно изображаютъ стремящіеся во что бы то не стало удержать въ своихъ рукахъ выгодное дѣло. Замѣтимъ только что контролировать расходъ вина изъ одного чана или бака, гдѣ крепость его постоянно повѣряется ареометромъ, а количество объемомъ,—во всякомъ случаѣ не затруднительнѣе чѣмъ въ дѣйствительности провѣрить массу залечатанной посуды. Конечно, казенный продавецъ долженъ быть избавленъ отъ обязанностей убирать пьяныхъ, а самое имущество лавки должно быть ограждено отъ наладенія пьяныхъ, но это уже вопросъ чисто полицейскій, причемъ обязанности полиціи могутъ быть значительно облегчены самымъ устройствомъ помѣщенія, гдѣ не должно быть ни стульевъ, ни столовъ, ни даже возможности скопяться въ значительномъ числѣ; при этихъ условіяхъ потребность будетъ удовлетворена, и казна не испытаетъ никакихъ неудобствъ. Очевидно что во всѣхъ подобныхъ случаяхъ расливочная продажа должна быть допускаема лишь по просьбѣ самихъ обществъ того округа гдѣ

открывается продажа, причемъ на нихъ должно возлагаться и принятіе необходимыхъ полицейскихъ мѣръ для безопасности таковой.

2) Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ когда содержатель трактира, харчевни и пр. желаетъ чтобъ обыкновенные потребители могли получать и вино, подобное желаніе конечно подлежитъ удовлетворенію въ той лишь мѣрѣ какою оно вызывается соображеніями не противорѣчащими нашимъ основнымъ положеніемъ. Другими словами, мы охотно допускаемъ невозбранную наживу для трактирщика ото всѣхъ предметовъ его торга, за исключеніемъ водки, которая становится безусловною собственностью казны. Поэтому всякое разумное ходатайство объ открытіи казенной расливочной продажи въ частномъ трактирѣ, корчмѣ и постояломъ дворѣ легко можетъ быть удовлетворено, съ тѣмъ однако что содержатель обязывается отвести мѣсто удобное для казенной продажи, хотя бы внутри содержаемаго имъ заведенія.

Отношеніе казенной лавки къ частному промышленнику сложится очень просто: очевидно что казенное вино будетъ продаваться не иначе какъ за наличныя деньги и продажа его не должна приносить никакой выгоды содержателю частнаго заведенія. Понятно что при этихъ условіяхъ содержатель заведенія будетъ скорѣе заботиться о сбытѣ чая, лива и всего съѣстнаго чѣмъ онъ торгуетъ, такъ какъ всѣ эти предметы даютъ ему барышъ; водка же будетъ продаваться лишь въ томъ количествѣ въ какомъ она безусловно требуется потребителями.

Въ обоихъ случаяхъ устройства казенной продажи, съ тѣмъ что изъ лавокъ допускается и чарочный отпускъ, дѣло представляется крайне несложнымъ, а допущеніе расливочной продажи потребуетъ увеличенія помѣщеній лишь въ самомъ незначительномъ размѣрѣ. Какъ для расливочной такъ и для выносной торговли весьма желательно чтобы казенный продавецъ былъ такъ-сказать физически огражденъ отъ своихъ покупателей, которые однако также должны быть подраздѣлены на выносныхъ и расливочныхъ, ибо хотя въ настоящей статьѣ мы избѣгаемъ указанія на всѣ мелкія техническія подробности, но слѣдуетъ однако напомнить что самые дѣльные изъ губернскихъ комитетовъ указывали на необходимость установить въ винныхъ лавкахъ продажу исключительно чрезъ форточку. Нѣкоторыя уѣздныя и, кажется,

губернскія присутствія ввели это предположеніе въ свои обязательныя постановленія; все что мы слышимъ о результатахъ этой мѣры на практикѣ—сильно говоритъ въ ея пользу, но она конечно не можетъ помѣшать расplitію около самаго заведенія, что и практикуется.

Очевидно, однако, что продажа чрезъ форточку будетъ еще цѣлесообразнѣе для расливочной торговли, которая въ отдѣльно существующихъ лавкахъ будетъ ограничена въ очень тѣсномъ помѣщеніи, а въ трактирахъ и корчмахъ будетъ производиться въ обычныхъ для потребителя условіяхъ съ уничтоженіемъ лишь продажи въ кредитъ и навязыванія вина.

Мы настаиваемъ на томъ что при достаточномъ надзорѣ за казенными продавцами злоупотребленія не выйдутъ изъ очень скромныхъ предѣловъ, не имѣющихъ серіознаго экономического и нравственнаго значенія. Всего менѣе стоить изъ-за самой возможности ихъ отказываться отъ полезной системы, обѣщающей столь же серіозныя финансовыя выгоды какъ и неминуемый подъемъ благосостоянія и нравственности народа.

Противъ казенной продажи пробовали также употреблять слѣдующій залугивающій доводъ: теперь всѣ злоупотребленія по торговлѣ не возбуждаютъ де неудовольствія противъ правительства, такъ какъ всѣ знаютъ что они дѣлаются частными людьми въ извѣстныхъ случаяхъ при полустительствѣ или участіи мѣстныхъ дѣятелей. Совершенно иначе станетъ дѣло когда частный интересъ вовсе не будетъ замѣшанъ и вся продажа сосредоточится въ рукахъ казны; тогда и всѣ нареканія за пьянство и разоренія народа обратятся непосредственно на казну.

Придерживающіеся подобнаго воззрѣнія прежде всего доказываютъ что они чужды самыхъ основныхъ понятій нашего народа и во всякомъ случаѣ недостаточно усвоили себѣ ни сущности самодержавія, ни народныхъ на него воззрѣній. Нѣтъ никакой разницы между чиновничьими и частными злоупотребленіями, и тѣ и другія въ одинаковой мѣрѣ подлежатъ немедленному прекращенію какъ скоро дойдутъ до вѣдома Царя, а потому въ существѣ остается рѣшить при какомъ порядкѣ можно скорѣе ожидать какъ прекращенія злоупотребленій такъ и меньшей ихъ силы. Акцизная система, въ томъ видѣ какъ мы ее знаемъ съ 1863 года, пожалуй можетъ быть признава весьма удовлетворительною въ фискальномъ отношеніи, но мы знаемъ вмѣстѣ съ тѣмъ

что она развила до крайней степени все корыстные интересы связанные со славаніемъ народа. Благодаря этому положенію дѣла, оно теперь стоитъ такъ что мѣра неприятная литейнымъ торговцамъ не вносится даже въ Государственный Совѣтъ, такъ какъ интересы ихъ, прикрываемые либеральнымъ флагомъ, достаточно сильны чтобы мѣра эта не могла быть не только принята, но и рассмотрѣна *. Съ казенною продажей вина эти откупные интересы во всякомъ случаѣ будутъ устранены; еслибы даже мѣстами и проявились злоупотребленія, то они будутъ незначительны, а съ привлеченіемъ самихъ обывателей къ надзору за торговлей эти злоупотребленія несомнѣнно никогда не перейдутъ за предѣлы частнаго, притомъ исключительнаго явленія.

Мы видѣли что казенная продажа вина представляетъ только выгоды съ точки зрѣнія интересовъ казны и населенія. Остается упомянуть въ заключеніе о томъ съ какой стороны можно ожидать главной опасности при осуществленіи дѣла. Казенное хозяйство до настоящаго времени составляетъ предметъ опасенія и страха многихъ круговъ у насъ, да слѣдуетъ сознаться что въ такъ-называемый реформенный періодъ оно и было крайне безуспѣшно, а нерѣдко служило исходною точкой для весьма существенныхъ хищеній. Рутинность и формализмъ хозяйства, отсутствіе довѣрія къ исполнительнымъ органамъ, безотвѣтственность при злоупотребленіи и возможность отвѣтственности по усмотрѣнію начальства за то чего нельзя было и предупредить, таковы существенныя черты нашего казеннаго хозяйства уже за много лѣтъ; но въ послѣднее тридцатилѣтіе къ нимъ примѣшались новыя, едва ли не болѣе опасныя. Если въ прежнее время завѣдывавшій извѣстнымъ дѣломъ, чувствуя на себѣ отвѣтственность за него, извлекалъ изъ него нѣкоторыя, большею частію умѣренныя выгоды для себя, то въ послѣднее время совершенно исчезло чувство отвѣтственности, а стремленіе къ наживѣ возрасло неломѣнно, и

* Намъ довелось весной настоящаго года читать очень дѣльную печатную записку, гдѣ перечислены были необходимыя мѣры для исправленія дѣйствующихъ литейныхъ правилъ, между прочимъ возстановленіе торговъ (что дало бы казнѣ болѣе 10—15 милліоновъ въ годъ) и другія. На повѣрку оказалось что самое существенное не было и внесено, изъ опасенія что мѣры не пройдутъ въ Государственномъ Совѣтѣ; то же что внесено въ высшія учрежденія—совершенно безцвѣтно.

недовѣріе къ казенному хозяйству послужило особенно удобнымъ поводомъ для разныхъ сомнительнаго свойства операцій, доставлявшихъ уже не прибавку къ жалованью, а весьма крупныя капиталы: то казна признавалась неспособною управлять прекрасною и доходною желѣзною дорогой которую она выстроила, то оказывалось необходимымъ заготовку ружей на казенномъ заводѣ передать въ частныя руки, и все это совершалось во имя уваженія къ частной предпріимчивости и стоило казнѣ милліоновъ.

Въ послѣдніе годы тѣ же люди совершаютъ очень выгодныя операціи въ противоположномъ направленіи: во имя увеличенія сѣти казенныхъ желѣзныхъ дорогъ заставляютъ казну уплачивать вшестеро дороже настоящей цѣны за акціи желѣзныхъ дорогъ, не приносившія болѣе десяти лѣтъ дохода и не имѣвшія по существу никакой будущности. Очевидно что если мы должны считать нормальными подобные порядки, то странно было бы говорить о расширеніи казеннаго хозяйства, такъ какъ это по существу значило бы расширять лишь расхищеніе казенныхъ средствъ. Можно серьезно говорить о введеніи казенной продажи вина лишь въ томъ случаѣ если есть рѣшимость покончить съ этими печальными порядками недавняго прошлаго, поставить казенное хозяйство на ту твердую почву на какой должно стоять всякое хозяйство для того чтобы не становиться посмѣшищемъ и не приносить вреда вмѣсто пользы.

Такъ какъ во всѣхъ проектахъ литейной монополіи предполагалось ограничиваться выносною продажей, оставляя распивочную (въ томъ тѣсномъ объемѣ въ какомъ не признавалось возможнымъ воспретить ее вовсе) въ частныхъ рукахъ, то мы считаемъ полезнымъ подробнѣе объяснить почему мы въ этой части рѣзко расходимся съ упомянутыми составителями проектовъ. Болѣе всего необходимо отнять у частной предпріимчивости всякую возможность развращающимъ образомъ дѣйствовать на народъ. Эта цѣль конечно не будетъ достигнута если казенные продавцы ограничатся отпускомъ литій въ залечатанной посудѣ на выносъ, а самое ихъ потребленіе будетъ попрежнему происходить подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ лицъ заинтересованныхъ въ славаніи народа. Готенбургская система оттого и имѣла такой успѣхъ что она совершенно иначе поставила вопросъ, и допускающая широкое развитіе частной инициативы въ торговлѣ

какъ съѣстными приласами такъ и всѣми не ольяняющими налитками, изъяла именно всю торговлю водками изъ рукъ частныхъ лицъ.

Всякое иное разрѣшеніе задачи не мыслимо и у насъ; мы не знаемъ, скоро ли къ нему придутъ, но глубоко убѣждены въ томъ что когда этого не будетъ сдѣлано, всѣ попытки къ разрѣшенію литейнаго вопроса останутся столь же безплодными какъ и нынѣ дѣйствующія литейныя правила.

Мы, конечно, всего менѣе склонны скрывать отъ себя серьезность предстоящихъ по этому дѣлу затрудненій. Если намъ нечего опасаться тѣхъ конституціонныхъ препятствій которыя задерживаютъ правильное устройство дѣла въ западныхъ государствахъ, то нельзя же намъ скрывать отъ себя тѣ особыя препятствія которыя въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ успѣшно тормозили у насъ устройство литейнаго дѣла и повидимому грозятъ намъ еще не малымъ вредомъ въ будущемъ. Здѣсь особенно достойна вниманія поддержка которую наша либерально-чиновничья среда неизмѣнно оказываетъ интересамъ литейныхъ торговцевъ; кажется, всѣ либеральныя фразы были съ успѣхомъ употреблены для того чтобы доказать необходимость и законность той разнузданности въ этомъ дѣлѣ которая принесла такой неисчислимый вредъ.

Слѣдуетъ припомнить что мнимая свобода, или по крайней мѣрѣ поклоненіе ей на словахъ, на самомъ дѣлѣ приводила къ дикому пренебреженію законныхъ интересовъ населенія, отданнаго во имя свободы на потокъ и разграбленіе литейнымъ торговцамъ. Такъ, на примѣръ, имущество не льющихъ членовъ семьи невозбранно проливается въ кабакъ; хозяйство устроенное общими трудами цѣлой семьи безпрепятственно разоряется однимъ изъ ея членовъ, преимущественно большакомъ, при помощи литейнаго торговца; хотя законы противъ расточительности никогда не были отмѣнены, хотя правильнаго ихъ примѣненія совершенно достаточно чтобы удержать и устранить именно тѣ явленія на которыя мы указываемъ; но дѣло сложилось такъ что законъ неудобный для литейнаго торговца никогда не примѣняется, народъ перестаетъ помнить о самомъ существованіи этого закона и характеризуетъ порядки которые установились съ 1863 года словами: „Царь водку свободилъ“. Известно что послѣдняя реформа возбудила всеобщее недоумѣніе, такъ какъ будучи задумана

для противодѣйствія пьянству, она въ результатѣ даетъ лишь значительныя преміи литейнымъ торговцамъ и служитъ какъ бы поощреніемъ для разнаго мелкаго люда чтобъ употребить свои сбереженія исключительно на литейную торговлю.

Въ настоящее время трудно составить себѣ точное общее понятіе о примѣненіи литейныхъ правилъ. Очевидно что на безконечномъ пространствѣ Россіи они даютъ очень разнообразныя результаты. Такъ, на примѣръ, въ тѣхъ немногихъ уѣздахъ гдѣ литейныя присутствія взялись за дѣло энергично, а министерство не услѣло имъ помѣшать, дѣло даже при настоящихъ правилахъ пошло лучше въ томъ отношеніи что пьянство сократилось; изъ другихъ мѣстъ, изъ громаднаго большинства уѣздовъ доходятъ противоположныя вѣсти; но вездѣ сохраняется та общая черта что произведено крутое безцѣльное измѣненіе, которое пошло на пользу преимущественно новымъ литейнымъ торговцамъ. Въ общемъ выводѣ результаты принятой мѣры будутъ въ смыслѣ фискальномъ плачевны относительно же пьянства ничтожны или вредны.

Всякій человѣкъ знакомый съ настоящимъ положеніемъ Россіи согласится съ нами въ томъ что послѣ всѣхъ сдѣланныхъ ошибокъ далеко не безопасно дѣлать новыя. Напротивъ, настоятельно необходимо выйти изъ позорнаго положенія заставляющаго въ мирное время дѣлать все новые займы и заканчивать каждый бюджетъ крупными дефицитами по смѣтамъ и еще болѣе значительными по ихъ исполненію. Въ настоящее время не подлежитъ никакому сомнѣнію что радужныя надежды возлагавшіяся нашими теоретиками-финансистами на экономическія послѣдствія сложенія подушной подати и уменьшенія выкупныхъ платежей далеко не оправдались. Точно также призрачными оказываются надежды на значительныя доходы отъ усиленнаго обложенія имущихъ классовъ. Этимъ путемъ очевидно нельзя покрыть дефицитъ, а люди понимающіе существо дѣла давно указываютъ на два источника, которые одни способны вывести насъ изъ затрудненія: казенная продажа вина и правильное устройство управленія желѣзными дорогами.

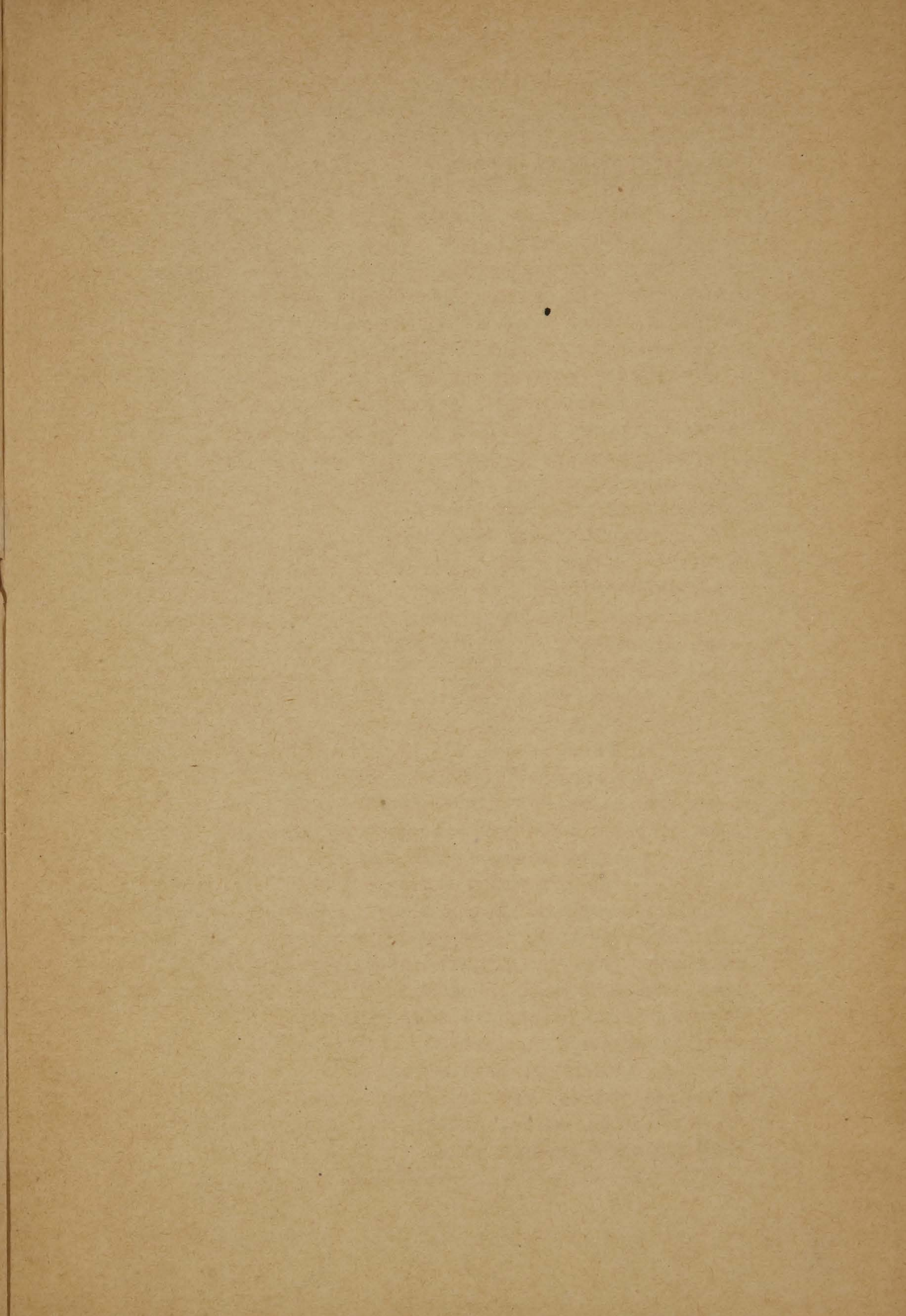
Но намъ какъ-то особенно не везло по этимъ двумъ дѣламъ, и несмотря на то что о нихъ много говорятъ въ официальной средѣ, какъ-то очень мало довелось сдѣлать хорошаго. Каждый разъ когда уже повидимому все приходило къ концу, по какому-то странному недоразумѣнію рѣшали такъ что все оставалось по старому или устраивались хуже прежняго.

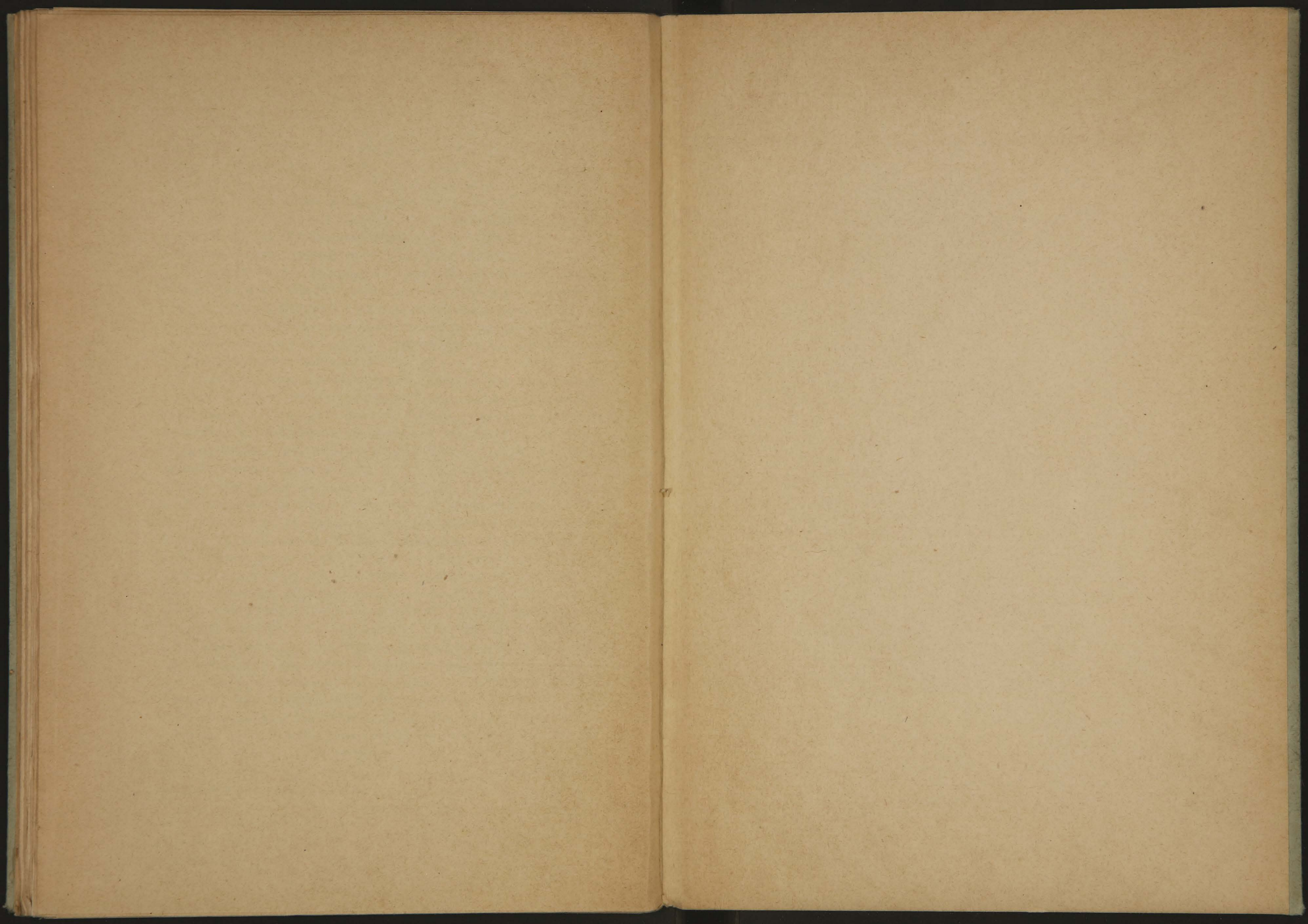
Относительно желѣзныхъ дорогъ причины представлялись до недавняго времени достаточно ясными: благодаря совмѣстительству, люди служащіе казнѣ защищали на самомъ дѣлѣ противоположные интересы, а потому съ казной продѣлывались изумительныя дѣла. Нынѣ совмѣстительство, по Царскому слову, исчезло и надо надѣяться что скоро явится возможность справиться съ желѣзнодорожнымъ хозяйствомъ. Устройство литейнаго дѣла, будемъ уповать, также не заставить себя долго ждать: несмотря на разнообразныя вліянія которыя доселѣ тормозили правильное его устройство, дѣло однако все-таки устроится согласно Державнымъ указаніямъ.

Мы ждали болѣе пятнадцати лѣтъ появленія на Черномъ Морѣ Русскаго флота, дождались его наконецъ настоящею весной. Будемъ надѣяться что то же совершится и по двумъ другимъ названнымъ нами настоятельнымъ вопросамъ: не даромъ именно здѣсь съ такою настойчивостію повторяются всѣ доктринерскіе аргументы.

Мы должны отдать справедливость людямъ которые доселѣ мечтають о томъ чтобы навязать Россіи чуждыя ей конституціонныя учрежденія. Они не даромъ возстають противъ правильнаго устройства названныхъ двухъ дѣлъ, справедливо опасаясь что многія затрудненія, которыя они прославили вѣчными, окажутся легко устранимыми, чѣмъ не только подорвутся слова этихъ ложныхъ пророковъ, но, что всего опаснѣе для нихъ, устранится и необходимость когда-либо прибѣгать къ ихъ услугамъ, на что они однако такъ сильно разчитываютъ. Иначе невозможно объяснить цѣлый рядъ странныхъ рѣшеній, усердно проводимыхъ этими господами съ главною цѣлью сохранить неприкосновенно настоящую безурядицу впредь до того времени когда наступитъ ихъ часъ и они будутъ имѣть возможность явиться избавителями отъ тѣхъ затрудненій которыя въ не малой мѣрѣ сами создали.

Въ немногіе годы настоящаго царствованія мы уже видѣли нѣсколько разъ что хитрые расчеты враговъ Россіи осклались о твердую волю и ясный взглядъ ея Державнаго Вождя, который легко разрѣшалъ вопросы представлявшіе неодолимые затрудненія для людей мнившихъ себя опытными и мудрыми. Остается ожидать что то же повторится и съ литейнымъ дѣломъ, гдѣ впрочемъ самыя затрудненія существуютъ лишь въ воображеніи теоретиковъ или людей преслѣдующихъ стороннія цѣли.

49